

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное учреждение
высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»
Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций

Кафедра общей философии

Краснов Антон Сергеевич
Политическая антропология

Конспект лекций

Казань 2014

Направление: 41.03.04 Политология

Название учебного плана: Сравнительная политология; политическая регионалистика и этнополитика, очное, 2014г.

Дисциплина: политическая антропология

Количество часов: 108 (в том числе 20 лекций, 34 семинарских занятия и 54 часа индивидуальных занятий), форма контроля: зачет

Темы:

1. Политическая антропология в системе гуманитарного знания. Предмет и основные проблемы политической антропологии
2. Категориальный аппарат и методы политической антропологии
3. Основные этапы развития антропологического знания
4. Социобиологические основы неравенства и власти
5. Социокультурные основы неравенства и власти
6. Политическое поведение и власть в доиндустриальных обществах
7. Формы лидерства в первобытном обществе
8. Антропологическая экспертиза политических отношений, институтов и видов человеческой деятельности
9. Политическая антропология и современность

Аннотация: Политическая антропология – направление исследований в социальной антропологии, занимающееся изучением политического процесса и политических институтов. Данная дисциплина относится к циклу БЗ.В1 подготовки бакалавров по направлению "Политология". Изучается во втором семестре четвертого курса. Изучению политической антропологии должно предшествовать освоение курсов "Концепции современного естествознания", "Философия", "История политических учений". Для освоения данной дисциплины студент должен иметь знания в области естественнонаучной антропологии (теория антропогенеза), психологии и социальной психологии, истории формирования политических институтов,

теории лидерства, философии и методологии науки, уметь владеть методами политико-социологических и политологических исследований.

Ключевые слова: политика, власть, антропология, политические институты, политический процесс, политическая философия, социальные отношения

Автор курса: Краснов Антон Сергеевич, к.ф.н., ассистент кафедры общей философии,

e-mail: anton-krasnov1987@yandex.ru

Дата начала эксплуатации: 07.11.2014

URL: <http://tulpar.kfu.ru/course/view.php?id=2324>

Оглавление

Тема 1. Политическая антропология в системе гуманитарного знания.	5
Тема 2. Категориальный аппарат и методы политической антропологии	9
Тема 3. Основные этапы развития Антропологического знания	19
Тема 4. Социобиологические основы неравенства и власти	28
Тема 5. Социокультурные основы неравенства и власти	38
Тема 6. Политическое поведение и власть в доиндустриальных обществах	47
Тема 7. Формы лидерства в первобытном обществе	55
Тема 8. Антропологическая экспертиза политических отношений, институтов и видов человеческой деятельности	62
Тема 9. Политическая антропология и современность	73
Информационные источники	79
Глоссарий	80
Вопросы к экзамену	82

Тема 1. Политическая антропология в системе гуманитарного знания.

Предмет и основные проблемы политической антропологии.

Лекция №1

Аннотация. Данная тема представляет собой введение в изучаемый курс, раскрывает содержание, основные понятия изучаемой дисциплины. Антропология – универсальная наука о сходствах и различиях между человеческими культурами.

Ключевые слова: политическая антропология, предмет, объект, методология, взаимодействие, социогуманитарные науки

Методические рекомендации по изучению темы. Вначале необходимо изучить базисные основания изучения курса «Политическая антропология», выявить значения ключевых понятий, обозначить методологию и инструментарий изучения курса. После этого, следует ответить на теоретические вопросы по содержанию лекции, приведенные в конце темы. Кроме того, в рамках самостоятельного исследования предполагается написание рефератов и эссе по темам: «Политическая антропология и философия», «Политическая антропология и история», «Развитие антропологического знания в контексте политической жизни».

Рекомендуемые информационные ресурсы:

<http://www.dialog21.ru/>

<http://forum.filosofia.ru/>

<http://www.metaphysics.ru/>

<http://phenomen.ru/>

<http://www.filosofi-online.ru/>

Глоссарий

- **Политическая антропология** – направление исследований в социальной антропологии, занимающееся изучением политического процесса и политических институтов в традиционных обществах.

- **Политические отношения** - отношения, которые возникают между субъектами политики по поводу власти и ее осуществления; это отношения по поводу власти, господства и подчинения.
- **Социальные отношения** - это различные социальные взаимосвязи, возникающие в социальном взаимодействии, связанные с положением людей и ролями, выполняемыми ими в обществе.

Что такое политическая антропология?

Политическая антропология сложилась как одно из ответвлений антропологической науки. В самом широком смысле антропология (от греч. антропос – человек) – это совокупность научных знаний о природе человека и его деятельности. Иногда в современной отечественной литературе встречаются высказывания, что антропология, главным образом социальная и культурная антропология, – молодая наука, находящаяся на этапе своего становления. Однако это далеко не так. Первая кафедра социальной антропологии была создана еще в 1908 г. при Ливерпульском университете Дж. Фрээрером, хотя реально данная дисциплина сформировалась еще в XIX в. В настоящее время антропология представляет собой целый комплекс наук о человеке и его деятельности. Только в США антропология преподается более чем в 400 высших учебных заведениях, которые ежегодно выпускают 9000 бакалавров. Около 11 000 антропологов состоят членами Американской антропологической ассоциации, более 400 человек ежегодно получают ученую степень доктора философии (PhD) по антропологическим специальностям. Раз в пять лет проводятся международные конгрессы антропологических и этнографических наук, на которые съезжаются ученые со всего мира.

Интеллектуальным предшественником современной антропологии был философский антропологизм мыслителей XVIII-XIX вв., согласно которому, только исходя из человеческой сущности, можно разработать систему представлений о природе, обществе, познании (Л. Фейербах, М. Шелер, Ф.

Ницше, Н. Чернышевский и др.). Однако уже изначально антропология мыслилась шире, чем просто философское осмысление проблем человеческой сущности. Помимо философской антропологии в ее состав включались и другие дисциплины и концепции.

В отечественной литературе исследования исторических структур власти осуществлялись в рамках комплекса исторических наук (собственно истории, археологии и этнографии). Для марксистской науки термин "политическая антропология" был неприемлем в силу двух причин. Во-первых, в силу того, что в отечественной науке "социальную антропологию" традиционно было принято считать не самостоятельной наукой, а одной из исторических наук и именовать "этнографией" (антропологами у нас называли только тех, кто занимался физической антропологией). Во-вторых, потому, что согласно марксистской теории политика существует только в классовом обществе, тогда как отношения в первобытном обществе не могут считаться политическими. Следовательно, для обозначения последних необходим совершенно иной термин. В 1970-е годы отечественными этнографами было предложено именовать отношения в первобытном обществе потестарными (от лат. potestas – власть), хотя введение такого термина нельзя признать особенно удачным. Ведь отношения власти существуют не только в первобытности, а во всех стадийных типах общества. В 1979 г. Л.Е. Куббель предложил называть политическую антропологию термином "потестарно-политическая этнография", а спустя десять лет им была написана первая (и пока, в сущности, единственная обобщающая) книга на русском языке на данную тему (Куббель 1979; 1988).

Несмотря на официальное игнорирование, термин "политическая антропология" тем не менее постепенно вошел в лексикон отечественных исследователей. С середины 1980-х годов он все чаще и чаще стал встречаться в работах этнографов-антропологов и востоковедов. В настоящее время "политическая антропология" официально вошла в перечень научных дисциплин в высших учебных заведениях, она читается студентам

антропологических, социологических и политологических специальностей. Студенты-историки изучают аналогичные проблемы в программе курсов "История первобытного общества", "История древнего мира" и "Этнография".

Понятие политической антропологии

Поскольку антропологи занимались в основном изучением неевропейских цивилизаций и культур, предметом изучения политической антропологии стали механизмы и институты власти и социального контроля преимущественно в доиндустриальных и посттрадиционных обществах. С этим согласны большинство специалистов. Так, Ж. Баландьё полагает, что в задачи политической антропологии входит сравнительное изучение политической организации первобытных и архаических обществ (Balandier 1967: 6-9). С ним перекликается Л.Е. Куббель, по которому предметом потестарно-политической этнографии являются отношения власти и управления обществом преимущественно в доиндустриальные эпохи (Куббель 1979; 1988). Схожие определения политической антропологии даются в большинстве западных специальных словарей, энциклопедий и справочников по социокультурной антропологии и политологии. В одном из подобных изданий, воспроизведенных в журнале "Политические исследования" (1993, №1), дано следующее определение:

Политическая антропология – изучение институтов управления и соответствующей практики у этнических сообществ, в особенности в примитивных обществах и в обществах с племенным строем. Политическая антропология выясняет связь политического поведения с более широкой групповой культурой и исследует то, какими путями происходит развитие политических институтов и практики.

М. Абеле несколько расширяет предмет политической антропологии. Он считает, что в ее задачи входит "изучение властных процессов и систем, пронизывающих наши структуры, и способов, в которых проявляются корни

и формы политического действия в наших обществах" (Абеле 1998: 30). В.В. Бочаров пытается объединить обе точки зрения. По его мнению, первоначально политическая антропология изучала системы властно-управленческих отношений в традиционных обществах. В настоящее же время она должна стать прикладной наукой, направленной на оптимизацию принимаемых в процессе управленческой деятельности решений в условиях, когда в качестве управляемых выступают полиэтничные субъекты, политическая культура которых густо замешана на традиционном субстрате (Бочаров 1998: 141). В итоге, можно определить предмет изучения данной дисциплины как совокупность институтов контроля и власти в доиндустриальных обществах: структура данных институтов и их сравнительная типология, анализ причин и факторов преобразования одних форм в другие, проблема адаптации, инкорпорации и трансформации традиционных механизмов контроля в современных политических институтах.

Антропология и история

Если перевести изложенное выше на привычный для представителей отечественных общественных наук язык, то можно сказать, что политическая антропология – это в известной степени история власти: история преобразования одних форм и механизмов социального контроля в другие. В рамках отечественной традиции такое определение несет в себе особый смысл, так как антропологии как самостоятельной науки в СССР не выделялось, а дисциплины и их подразделы, специализирующиеся на истории властных структур (история первобытного общества, история древнего мира, этнография, история Востока и т. д.) у нас всегда было принято включать в комплекс исторических наук. Специалисты в этих областях готовились главным образом на исторических факультетах. Им присуждались ученые степени кандидатов и докторов исторических наук. История в СССР считалась синтетической наукой, которая включала в себя и археологию и этнографию (антропологию), изучая одновременно как

пространственно-временное многообразие исторических событий, так и выявляя обобщающие закономерности хронологических процессов.

Нельзя не заметить, что источники и методические приемы работы с ними у историков, археологов и этнографов сильно отличаются. Историк работает с письменными документами. Он должен установить их внешнюю подлинность, попытаться понять, какой смысл скрывается за знаками, содержащимися на исследуемом документе. Археолог исследует материальные фрагменты давно исчезнувшей культуры. У него наиболее неблагоприятная задача – попытаться составить целостную картину об обществе из ограниченного числа кусочков мозаики. В отличие от археолога этнограф (антрополог) имеет возможность наблюдать как целые материальные объекты, так и отношения между людьми и их духовный мир. Но он должен уметь понять, какие глубинные механизмы скрыты за внешним проявлением тех или иных форм поведения.

С этой точки зрения между антропологией и историей имеется существенная разница. Политическая антропология не является историей в полном смысле слова. История в "узком смысле" (от английского слова story – рассказ, повесть, новелла) – это наука о событиях, реконструируемых по письменным источникам. Главная цель историка в "узком смысле" – хронологически связать свершившиеся события (факты), воссоздав их общее течение. Задача политантрополога – несколько иная, его интересуют не события сами по себе, а структуры и социально-политические системы. Поэтому если и причислять согласно распространенной в отечественной науке традиции политическую антропологию к историческим наукам, то это не совсем история, а скорее то, что называют "социальной историей" или "исторической антропологией" (Гуревич 1993). На близость между политической и исторической антропологией указал Ж. Ле Гофф в предисловии к современному изданию "Королей-чудотворцев" М. Блока – классической книги по политантропологии западноевропейского

средневековья. По мнению Ле Гоффа, это даже единая дисциплина – политическая историческая антропология (Блок 1998: 57).

В то же время политическая антропология – это и не совсем этнография. Этнографы имеют дело с живыми информантами, а предметом изучения политической антропологии нередко являются не только современные архаические и традиционные культуры (тем более что в настоящее время их практически не осталось), но и более древние народы и проблемы их социально-властного устройства, известные по письменным и археологическим данным. С этой точки зрения политантропологом может быть не только этнолог-антрополог, но и в случае необходимости историк и даже археолог.

Антропология, политология и социология

Вышеизложенное не означает, что политантрополог должен сосредоточить свое внимание на архаическом, традиционном и посттрадиционном господстве и не может заниматься изучением систем власти в современных развитых обществах. Более того, имеется ряд объективных обстоятельств, вследствие которых политантропологи все чаще обращаются к актуальным проблемам наших дней. Прежде всего – это исчезновение с этнической карты мира самого объекта традиционных антропологических исследований: к концу XX в. на земном шаре практически не осталось мест, за исключением, быть может, самых глухих уголков Амазонии и Африки, где бы остались существовать культуры, не испытывавшие на себе влияния модернизирующейся западной цивилизации.

Во-вторых, проблематика эволюции институтов власти в первобытном строе и изучение процессов возникновения государства все больше и больше становятся чисто академической проблемой. Практически все письменные и этнографические источники уже введены в научный оборот. Нередко основные вопросы кажутся решенными, что отталкивает от них многих исследователей. Проблема по-прежнему состоит только в создании компаративистских, обобщающих кросскультурных исследований.

В-третьих, большинство научных фондов приоритетно финансируют исследования, посвященные современности. Однако здесь имеется широкий плацдарм для использования знаний и усилий антропологов. Вопреки опасениям ряда авторитетных антропологов прошлого (А. Кребер, К. Клакхон, М. Мид), что их дисциплина обречена стать "неудобным научным склепом", этнические конфликты на Балканах, Кавказе и в ряде иных "горячих" точек мира, развал социалистической системы и реставрация во многих посттрадиционных странах авторитаристских политических режимов делают эту профессию по-прежнему актуальной и востребованной современным мировым сообществом. Следовательно, политическая антропология – это дисциплина, которая граничит не только с историей, но и социологией, и политической наукой. Важно выявить соотношение между ними.

Социологи и политологи анализируют главным образом сознательные (осознанные) формы поведения людей. Строго говоря, общество является предметом изучения социологии; политические институты и власть – предметом политологии. Исходя из того, что власть является предметом исследования как политологии, так и политической антропологии, есть соблазн определить политическую антропологию как раздел политологии, специализирующейся на изучении "примитивных" (т. е. первобытных) обществ. В то же время в ряде стран антропологию было принято считать отделом социологии, которая изучает первобытные и традиционные общества (отчасти такое понимание характерно и для современной российской социологии). Даже там, где за антропологией признается самостоятельный статус, подчеркивается ее генетическое родство с социологией. Определяя, в частности, место антропологии в ряду гуманитарных дисциплин, Толкотт Парсонс (1902-1979) подчеркивал, что предметом ее изучения являются в основном социальные структуры, символы и процессы "применительно к их культурным условиям", в

особенности в отношении к "простейшим" общественным системам (Парсонс 1998).

В такой интерпретации есть определенные основания. Действительно, предметом исследования политологов и социологов являются современные политические системы. Соответствующие структуры и институты прошлого изучаются историками, археологами и антропологами (этнологами). Однако это не единственное отличие антропологии от социологии и политологии. Объектом изучения антропологов становятся не только доиндустриальные и посттрадиционные институты и процессы, но и идеальные символические системы (ритуалы, стереотипы, знаки). Это обусловлено тем, что в обычных объектах антропологического исследования (первобытных и традиционных структурах) отсутствует (в привычной нам терминологии) деление общества на "базис" и "надстройку", на экономику и культуру, социальную систему и политику. Антрополог пытается обнаружить за осознаваемыми поступками глубинные археотипические пласты коллективной ментальности. Последние, как правило, неосознаваемы и выражены в символической (прежде всего вербальной) форме. Следовательно, политическая антропология рассматривает структуры и механизмы контроля как некие целостные, нерасчлененные символические системы.

Выводы

Политическая антропология – изучение институтов управления и соответствующей практики у этнических сообществ, в особенности в примитивных обществах и в обществах с племенным строем. Политическая антропология выясняет связь политического поведения с более широкой групповой культурой и исследует то, какими путями происходит развитие политических институтов и практики.

Политическую антропологию можно дефинировать как антропологическую дисциплину, изучающую народы мира с целью

выявления особенностей политической организации в исторической динамике.

Вопросы и задания

1. Понятие и структура политической антропологии
2. Предмет и объект политической антропологии
3. Политическая антропология в системе гуманитарных дисциплин
4. Эволюция развития антропологического знания

Список литературы

1. Политическая антропология, Ильин В.В., Бадковский Д.В., Панарин А.С., под ред. В.В. Ильина. - М.: МГУ, 1995. - 254 с.
2. Философия: Учебник / Под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина.— 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Академический Проект; Трикста, 2004.— 688 с
3. Введение в философию. Под редакцией И.Т.Фролова М. Политиздат, в 2-х томах, 2006.

Тема 2. Категориальный аппарат и методы политической антропологии

Лекция №2

Аннотация. Данная тема раскрывает основные категории и понятия политической антропологии, которые необходимы для успешного усвоения знаний и навыков по изучаемой дисциплине. Исследуются базисные методологические основания дисциплины, описываются характеристики применения различных методов в антропологических исследованиях.

Ключевые слова: политическая антропология, категория, метод, методика, методология, понятия, содержание.

Методические рекомендации по изучению темы. Прежде чем переходить к изучению методологических оснований и практических методов политической антропологии, целесообразно выделить основные

категории антропологического знания, создать структуру понятийного аппарата, исследовать содержательный аспект всех основополагающих понятий. Затем необходимо перейти к изучению общей структуры методологии политической антропологии, даже к конкретным практическим методам, используемым данной дисциплиной.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

<http://www.dialog21.ru/>

<http://forum.filosofia.ru/>

<http://www.metaphysics.ru/>

<http://phenomen.ru/>

<http://www.filosofi-online.ru/>

Глоссарий

- **Политическая антропология** - направление исследований в социальной антропологии, занимающееся изучением политического процесса и политических институтов в традиционных обществах.
- **Методология** - учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. Методология в этом широком смысле образует необходимый компонент всякой деятельности, поскольку последняя становится предметом осознания, обучения и рационализации.
- **Метод** - систематизированная совокупность шагов, действий, которые необходимо предпринять, чтобы решить определённую задачу или достичь определённой цели.

Методы изучения антропологии

Методы антропологии являются, по большей части, правовыми, бихевиористскими, дескриптивными или эмпирическими, количественными. Они направлены главным образом на анализ обезличенных формальных институтов, процессов, поведения индивидов и групп, а также отношений (таких, как власть, политическая система и др.). Методы политической

антропологии ближе к методам этнологии (и даже этологии). Полями их применения становятся не только институты и процессы, но и идеальные, символические формы (ритуалы, стереотипы, знаки). Это обусловлено тем, что в объектах антропологического исследования (первобытных и традиционных структурах) отсутствует привычное деление общества на “базис” и “надстройку”, на экономику и культуру, социальную систему и политику. Следовательно, антропология рассматривает структуры и механизмы контроля как некие целостные, нерасчлененные и символические системы. Может показаться, что по мере постепенного вытеснения первобытного и традиционного образа жизни вроде бы исчезает и предмет исследования антропологии. Однако это не совсем так. Во многих постколониальных и развивающихся обществах, а также в обширных пространствах постсоциалистического мира традиционные социальные (например, патрон-клиентные) отношения продолжают играть большую роль; осмысление экономических, социальных, культурных и политических процессов в данных обществах обязательно должно учитывать наличие указанных отношений.

Вместе с тем антропологические подходы, которые отличаются от методов, используемых в других общественных науках (политэкономии, социологии, политологии и т.д.) и схожи с методами этнологии (например, наблюдение), имеют большие перспективы и при изучении современности. Их применение к индустриальным и постиндустриальным обществам показало свою эффективность. Поэтому родились такие специализированные подразделы современной антропологической науки, как урбанистическая (т.е. антропология городов), антропология детства, феминистическая антропология, антропология национальных меньшинств и т.д. Политическое поведение и власть в доиндустриальных обществах. Политическая антропология не случайно автономна от политологии. Дело в том, что законы функционирования механизмов власти в доиндустриальных и индустриальных обществах принципиально отличны. Это обосновал еще К.

Маркс. Он показал, что в условиях капитализма каждый человек выступает как обособленный индивид, отношения между людьми принимают форму товарно-денежных связей, а эксплуатация имеет экономический характер. В доиндустриальных же социальных системах каждый человек предстает как элемент какого-либо стабильного коллектива (общины, рода, касты, военно-иерархической организации и пр.), а отношения между людьми выступают в форме не вещных, а личных связей. Применительно к отношениям неравенства и эксплуатации — это внеэкономическое принуждение и власть. Последующее изучение этнографами-антропологами экономики “примитивных” обществ подтвердило и дополнило данные положения. Выяснилось, что в данных обществах трудно отделить экономику от политики, они как бы “встроены” друг в друга, процессы производства, потребления и обмена опосредованы отношениями родства, пола, возраста, разнообразными ритуалами и пр. Исследователи пришли к выводу, что в первобытном обществе действует сложная система социально-экономических отношений, к которой не применимы основные принципы политэкономии капитализма (минимизация, выгода, конкуренция, рынок, товар и т.д.), поскольку многие ее составляющие не поддаются рациональному истолкованию.

Ярким примером этого является институт бигменов (англ. bigman), который изучен преимущественно по этнографическим данным Меланезии, Юго-Восточной Азии, Северной Америки. Бигменами становились, как правило, наиболее инициативные люди, которые выделялись своими разнообразными способностями, обладали физической силой и отличались трудолюбием, являлись хорошими организаторами и могли улаживать конфликты. Они были храбрыми воинами и убедительными ораторами, некоторым из бигменов приписывали даже особые магические способности, умение колдовать. Благодаря всему этому, непосредственно участвуя в производственном процессе, бигмены увеличивали богатство своих семей и общинных групп. Однако накопление богатства не вело само по себе к

повышению социального статуса бигменов. Оно достигалось через механизмы престижной экономики: с одной стороны, через организацию массовых праздников, пиршеств, на которых накопленные богатства демонстративно раздаривались или уничтожались, а с другой — через развитие обменных связей по горизонтали (реципрокация) и формирование сети зависимых лиц и должников, которые не могли сделать ответный подарок.

Категориальный аппарат философии политики

Понятия о чем-либо, о каком-либо явлении не возникает раньше, чем появится само это явление. Для политики и других сфер сознательного человеческого творчества верно и противоположное: никакое политическое, то есть целенаправленно созданное и институционно закрепленное образование, не возникает прежде появления хотя бы смутного представления о нем. Отсюда вывод: каково понятие о политическом феномене, таков и сам этот феномен, каков феномен, таково и понятие о нем. Понятие нередко определяют как «синоним “понимания сути дела”, то есть имманентного данному типу явлений закона их существования». Будучи пониманием сути, концепт представляет собой способы перехода от явления к сущности и обратно. Как пишет российский ученый М.В. Ильин, в «состав знаково оформленного и только таким образом действительно существующего понятия входят интенционал как “правильное определение понятия, связанное с категорией “сущности” ... предмета или явления и компрегенсия как “класс всех непротиворечиво мыслимых предметов, к которым данное слово может быть правильно приложимо (независимо от того, существуют эти предметы в действительности или нет”, между которыми и эмпирически осваиваемой реальностью находятся сигнификат как «совокупность тех (очевидных и общеизвестных общающимся) признаков предмета или явления, которые существенны для его правильного именованья» и денотат как охватываемый понятием «класс всех реальных (эмпирически освоенных или доступных общающимся) предметов».

А. Тойнби не без оснований отмечал, что «история языка – это конспект истории общества». Политический словарь развивается в связи с историческими реальностями и самым тесным образом связан с общенаучным словарем эпохи. Более того, именно используемая терминология и понятия могут помочь определить период, или, по крайней мере, нижние хронологические границы, возникновения той или иной политической доктрины. Если, например, понятия «полис», «политика», «демократия» возникли в эпоху античности, то такие понятия, как «суверенитет», «радикализм», вошли в обход в Новое время. Многие биологические метафоры, характерные для политической науки XIX – начала XX века, ассоциировались с идеей органического государства. А популярные ныне термины «системный анализ», «политический процесс», «модель» связаны с механистической концепцией государства, которая, в свою очередь, связана с физикой и технологией. Такие термины, как «установки», «перекрестное давление», «взаимодействие», «правила игры», заимствованы из прикладной социологии, основанной на позитивизме.

Понятия «правые», «левые», «консерватизм», «либерализм» и «радикализм» получили хождение в XIX веке. С тех пор их содержание существенно, а в некоторых отношениях радикально изменилось. Ряд важнейших их функций претерпел инверсию: некогда консервативные идеи приобрели либеральное значение и, наоборот, отдельные либеральные идеи – консервативное значение. Поэтому ясно, что без изучения политического языка, истории формирования понятий нет и не может быть политико-философских исследований. Именно изучение языка призвано выявить содержание мифов, иллюзий, стереотипов и в более широком смысле всего комплекса пропорций, играющих определяющую роль в политическом дискурсе.

Номенклатура политических понятий стала в науке предметом критического анализа и тщательного исторического изучения. Прежде всего, следует упомянуть об исследованиях научных школ «истории понятий»,

«истории идей», «концептных перемен», о проектах «Лексикометрия и политические тексты», «Политические понятия Востока/Запада». Сложилась традиция, рассматривающая анализ понятий в качестве методологии, с помощью которой ученый упорядочивает и, если это возможно, совершенствует понятийно-категориальный аппарат своих исследований.

Показательно, что уже для Н. Макиавелли и Т. Гоббса отправной точкой служило положение о том, что представления о социальных и политических изменениях не только находят отражение в сознании, а затем и в языке, но и создаются сознанием с помощью языка. В «Рассуждениях о первой декаде Тита Ливия» Н. Макиавелли, в частности, провозгласил, что все люди в своих оценках событий «старого времени» и «нынешнего времени» по тем или иным причинам обладают заведомыми представлениями, определяющими их дальнейшие действия и мировосприятие. Эти представления постоянно меняются в течение всей человеческой жизни. У Т. Гоббса в «Левиафане» мы также встречаем схожие положения о необходимости предваряющих знаний о мире при его познании. Это, согласно Т. Гоббсу, значит, что «мысленная речь, если она направляется какой-нибудь целью, есть лишь искание или способность к открытиям». Проблемой для многих дисциплин является неоднозначность и полисемичность многих слов, понятий и терминов. «Один человек, – писал Т. Гоббс, – называет мудростью то, что другой называет страхом, один называет жестокостью то, что другой называет справедливостью, один мотовством то, что другой – великодушием, один серьезностью то, что другой – тупостью». Сложность состоит не только в множестве значений каждого отдельно взятого слова, но и в возможности смешения этих значений, неясности, какое значение в данный момент подразумевается. В основе распространенной ныне на Западе методологии анализа понятий лежит постулат о том, что именно понятие определяет строй предложения, а не наоборот. Из такого подхода вытекает следующий ряд: анатомия, реконструкция и формулирование понятий. Говоря об анатомии, имеют в

виду вычленение составляющих элементов данного понятия, то есть его характеристик и свойств. Под реконструкцией понимаются перестановка и расположение этих элементов в упорядоченном и логически стройном виде. Формулирование понятий включает в себя выбор определения или определений на четких и ясных основаниях.

Выявлены несколько моделей развития понятий. Вот какие стадии выделяет российский философ М.В. Ильин.

Для зарождающегося концепта типична латентная фаза, когда семантическое поле осваивается самыми разнообразными словами, связанными с сущностью близкими понятию фундаментальными метафорами или когнитивными схемами. Понимание, но еще не понятие какого-то явления остается слишком конкретным. Оно дробится на множество имеющих свое лицо непосредственно очевидных протопонятий. Так, на ранних стадиях возникновения политической власти она воспринималось людьми крайне непосредственно и конкретно. В результате концептуализированы были отдельные, наиболее конкретно и непосредственно ощутимые «явления» власти. Это – начало (греческое *arche*, русское – под началом), главенство, порождение, держава, владычество-обладание, мощь, управление) и т.п. Такие когнитивные схемы воспроизводятся с завидным постоянством. Так же возникают и другие фундаментальные понятия. Идея свободы как принадлежности к роду концептуализируется через серию метафорических когнитивных схем – роста, детскости, связи с рядом поколений.

К модели рассеянных протопонятий непосредственно примыкает другая – соединение ономаσιологической (от смысла к наименованию) фокусировки дисперсных протоконцептов с последующей семасиологической (от именования к смыслу) дифференциацией различных смысловых пластов и аспектов понятия. Говоря метафорически, рой неясных, но тяготеющих друг к другу идей относительно какого-то аспекта политики постепенно сбивается все плотнее, находя в конце концов одно слово. Подобное развитие понятия

характерно, например, для понятия «суверенитет», а также культура-цивилизация. Античность и средневековье осваивали различные и относительно независимые протопонятия воспитанности, вежливости, искусности, светскости, цивильности, галантности, совершенства и т.п. В эпоху Ренессанса проявляется их все более осязаемое «стягивание» и во второй половине XVIII века происходит вербализация понятия: А. Фергюсон в Британии и В. Мирабо во Франции создают слово цивилизация, а И.Г. Гердер в Германии окончательно закрепляет за культурой базовое значение функции, результата и сущности развития человечества. Последующее развитие идет как бы в зеркальном отражении внутри концепта. Дифференцируются различные специфические значения культуры/цивилизации. Вскрывается внутренняя многозначность понятия.

Третья модель представляет собой зеркальное обращение понятия по одному или нескольким семантическим параметрам, что связано с историческими периодами смены парадигм мышления. Школа истории идей выявила множество примеров подобного обращения в XVIII веке. Так происходит превращение специфических прав (свобод, привилегий) членов отдельных корпораций в универсальные права человека. Точно так же и общество как малая группа непосредственно общающихся индивидов («хорошее общество») становится названием общенациональной общности. Не менее характерный пример – превращение «старинной либеральности», основанной на принадлежности к числу свободных, щедрых, просвещенных в «новый либерализм», который самоопределяется через атомизацию индивида и противопоставление его обществу.

Проблемой является то, как усваивает отечественная культурная традиция политические понятия. В русской версии зачастую происходит утрата «памяти» об изначальных слоях смыслов понятий, а тем более об их сходных генотипах, когнитивно-метафорических схемах. М.В. Ильин пишет, что рыхлость и содержательная ненаполненность многих русских версий

заимствованных политических понятий открывает две противоположные, но в то же время парадоксальным образом соединенные перспективы.

Первая возможность связана с тем, что смысловая «целина» заимствованного понятия создает предпосылки для его дерационализации, мифологизации, редукции до самоочевидности. В нашей истории многие политические понятия заимствовались на фоне веры в то, что с ними заимствуются простые средства решить если не все, то уж самые жгучие проблемы. Тут можно вспомнить, пишет Ильин, политику, империю, администрацию, полицию, конституцию, прогресс, революцию, пролетариат. Каждое из этих понятий казалось заимствовавшим их нашим соотечественникам кристально чистым и в известной мере чудодейственным. Их противоречивость, многозначность и содержательное богатство исчезали перед верой в их точность и простоту. В результате иллюзорные ясность и самоочевидность породили мифы, которые сами не нуждаются в объяснении, но зато объясняют все, что угодно.

Вторая перспектива заимствования состоит в том, чтобы насытить это понятие богатым содержанием, критически используя и «просеивая» как достижения исходных культур, так и содержательные моменты политической прагматики. Это требует труда по «расшифровке» или даже по «воссозданию» понятий, усилий по их содержательному наполнению неочевидностью смысла. Такая работа как раз и позволяет демифологизировать и рационализировать заимствуемые понятия, связать их как с политической прагматикой, так и с отечественными духовными традициями.

Рассматриваемые проблемы несколько усложняются в том случае, когда заимствованные концепты наслаиваются на фактически имеющийся автохтонный русский эквивалент. Так было, например, с империей, наслоившейся на царство и впоследствии размежевавшейся с ним. В результате каждое из понятий несколько упростилось, стало беднее, хотя их

комплекс, несомненно, приобрел возможности для более гибкого освоения и концептуализирования государственности имперского типа.

Еще более сложная и проблематичная ситуация возникает при сопоставлении некоторых автохтонных русских понятий, например, свобода, власть, справедливость, государство с европейскими версиями этих понятий, имеющими несколько отличные когнитивно-метафорические истоки, семантическую наполненность и историю. Возникает отнюдь не академическая проблема эквивалентности понятий. Наконец, и с практической, и с научной точек зрения крайне актуальна проблема адекватности концептов реальности. Весьма актуален, например, вопрос о том, насколько оправдана концептуализация с помощью ставшего интернациональным концепта демократии (или серии его расходящихся национальных версий?) качественно различных феноменов: рационального использования процедур делегирования и распределения власти, ее функциональной специализации в западной Европе или прямо противоположного по духу и сути упрощения этих процедур, их редукции до простого плебисцитарного волеизъявления, узурпации прав и меньшинства, и большинства «всемирно избранными» в России. Немаловажная проблема, стоящая перед политическим философом, состоит в том, чтобы разобраться и сориентироваться в разном, различии определений различных категорий политологического исследования. Типичный пример тому – концепт политическая культура. По подсчетам специалистов, в настоящее время существует несколько десятков ее определений. Или же возьмем понятие политика. В Оксфордском словаре приводятся четыре его значения, два из которых связаны с политикой как с определенным видом деятельности, а два – как с объектом изучения и анализа. Здесь политика выступает, по сути дела, одновременно как теория, наука и вид практической деятельности.

Выводы.

Категориально-понятийный аппарат политической антропологии включает в себя совокупность терминов, используемых такими науками как политология, социология, философия, история и т.д. Однако, образовавшись на стыке антропологии и политологии, политическая антропология обладает уникальным набором методов исследования, соединяющих в себе антропологические, этнологические и собственно политологические методы получения информации.

Вопросы и задания

1. Методология политической антропологии
2. Специфика использования комбинированных методов исследования в политической антропологии
3. Проблемы выявления собственного категориального аппарата политической антропологии

Список литературы

1. Философия: Учебник/ Под ред. В.Д. Губина. – М., 2003.
2. Философия и современность. Отв. ред. И.Я.Копылов, Учебное пособие, Изд. НГТУ, Новосибирск, 1992.
3. Концепции самоорганизации: становление нового образа научного мышления. М.: Наука, 1994.
4. Налетов И.З. Конкретность философского знания. М., 1986.

Тема 3. Основные этапы развития антропологического знания

Лекция №3

Аннотация. Истоки политической антропологии. Колониальная экспансия и развитие этнографических исследований. Г.Спенсер. «Древнее общество» Л.-Г. Моргана. «Происхождение семьи...» Ф.Энгельса. Становление политантропологической науки. «Африканские политические системы». Основные школы и течения. Функционализм. Структурализм. «Политическая антропология» Ж. Баландые. Американский неозволюционизм. Л. Уайт. М. Салинз. Типологии стадий политической интеграции (Э. Сервис, М. Фрид).

Ключевые слова: колониальная экспансия, становление и развитие политантропологической науки, научные школы и течения, отечественные и зарубежные политантропологические исследования

Методические рекомендации по изучению темы. Перед изучением темы следует ознакомиться с основными этапами развития философской и политической мысли, вспомнить основные течения и философские школы 19-20 в. Далее необходимо преступать к изучению основных этапов развития антропологического знания в строго хронологическом порядке. Изучая каждый этап развития антропологической мысли, студентам необходимо использовать дополнительную литературу, работать с источниками.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

<http://www.dialog21.ru/>

<http://forum.filosofia.ru/>

<http://www.metaphysics.ru/>

<http://phenomen.ru/>

<http://www.filosofi-online.ru/>

Глоссарий

- **Политическая антропология** - направление исследований в социальной антропологии, занимающееся изучением политического процесса и политических институтов в традиционных обществах.

- **Колониальная экспансия** - империалистическая экспансия европейских и других государств, получившая широкое распространение в период после великих географических открытий
- **Государство** - это властно-политическая организация, обладающая суверенитетом, специальным аппаратом управления и принуждения, и устанавливающая правовой порядок на определённой территории.
- **Политические отношения** - отношения, которые возникают между субъектами политики по поводу власти и ее осуществления; это отношения по поводу власти, господства и подчинения.

История политической антропологии

У истоков разработки политантропологической теории, безусловно, стоял выдающийся американский антрополог Люис Генри Морган (1818-1881). В своих книгах "Лига ходеносауни, или ирокезов" (1851; рус. пер. 1983) и "Древнее общество" (1877; рус. пер. 1934) он уделил большое внимание формам социальной организации доисторических обществ. В последней книге Морган выделил две стадии в политической эволюции: (1) социальную организацию, основанную на родах, фратриях и племенах, и (2) организацию политическую, основанную на территориальных отношениях и частной собственности. Переход от родоплеменной организации к государству осуществлялся, согласно Моргану, в форме "военной демократии".

Эта работа оказала большое влияние на Фридриха Энгельса (1820-1895), который, опираясь на идеи американского антрополога, написал свою книгу "Происхождение семьи, частной собственности и государства" (1884). В сущности, это пересказ книги "стихийного материалиста" Моргана с "правильной" марксистской точки зрения. Энгельс последовательно рассмотрел на примере ряда обществ, как осуществляется переход от родовой организации через "военную демократию" к классовому обществу и

государству. Однако в этой работе Энгельс максимально упростил марксистский взгляд на историю – в результате куда-то исчезла ранее выдвинутая в "Анти-Дюринге" (1878) функциональная (организаторская) версия генезиса государства на Востоке, вместо приверженности двухлинейной теории генезиса государства Энгельс выглядит сторонником однолинейной схемы исторического процесса. Для марксистской истории и антропологии эта небольшая по объему работа стала на целое столетие настоящей библией. Ее основные положения были канонизированы, с ней были вынуждены сверять результаты своих эмпирических изысканий несколько поколений ученых. Влияние этой работы на российских ученых прослеживается, к сожалению, и по сей день. Печально, что ее многие устаревшие положения продолжают воспроизводиться и тиражироваться в учебниках для высшей и средней школы. Одной из составляющих антропологического исследования было изучение механизмов власти и институтов контроля в сохранившихся к тому времени догосударственных и традиционных обществах. Ряд специалистов полагает, что интерес к изучению этих институтов был стимулирован практическими целями управления колониями европейских держав.

В процессе управления колониями были выработаны две модели: так называемые прямое (direct) и непрямое, косвенное (indirect) управления. Согласно первой модели местное население должно управляться в соответствии с принципами, принятыми в метрополии. Вторая модель предполагала сохранение традиционных институтов и обычаев (за исключением наиболее варварских): осуществление управления туземцами руками местных вождей, но под контролем белых администраторов.

Принято считать, что прямое управление наиболее полно было воплощено во французских колониях, тогда как косвенное – в британских. Для подтверждения этой мысли, в частности, ссылаются на отличия в политической культуре французов и англичан, последняя является более традиционной, там до сих пор существует монархия. Впрочем, имеются

исследователи, которые считают, что различия между французским и британским методами управления на практике оказались более декларируемыми. Элементы как прямого, так и косвенного управления присутствовали во всех европейских колониях. Другое дело, что во французских колониях формирование институтов управления происходило стихийно, тогда как у англичан – возведено в ранг государственной политики. Особое отношение к проблеме управления колониями в Британской империи стимулировало внимание к этим вопросам антропологов, способствовало развитию научных исследований в данной области и привело в конечном счете к созданию особой дисциплины – политической антропологии. Многие из антропологов всячески подчеркивали практическую важность своей деятельности перед колониальной администрацией, провозглашали необходимость сотрудничества ученых и власти (Б. Малиновский, А. Рэдклиф-Браун, Э. Эванс-Причард и др.). Данное обстоятельство дало повод левоориентированным ученым и их коллегам из социалистических стран взять на вооружение тезис об "антропологии как служанке империализма". Действительно иногда антропологи и колониальная администрация действовали рука об руку. В то же время нередко именно этнографы-антропологи выступали в роли защитников, "естественных адвокатов" туземных жителей или протестовали против использования антропологов в качестве информаторов для правительственных, военных и разведывательных ведомств. Наконец, власть везде и во все времена достаточно скептически относилась к рекомендациям ученых и предпочитала поступать в соответствии с собственной интуицией. Следовательно, антропология скорее предостерегала от опасностей этноцентризма, чем являлась орудием колониализма.

Со временем был накоплен богатый фактический материал о политической организации доиндустриальных обществ. Это позволило приступить к обобщению эмпирических данных. В соответствии с

основными методологическими подходами в западной политантропологии существуют три наиболее влиятельных методологических направления, или школы: англо-американский функционализм, французский структурализм и американский неозволюционизм.

Британский функционализм

Основателями политической антропологии считаются представители британского функционализма. В 1940 г. в Великобритании были опубликованы три важные книги, в которых систематизировался опыт изучения политических систем и институтов власти архаических обществ Африки. Это знаменитый сборник "Африканские политические системы" под редакцией М. Фортеса и Э. Эванса-Причарда (1902- 1973), а также две книги самого Эванса-Причарда – "Политическая организация ануаков Англо-Египетского Судана" и "Нуэры. Описание способов жизнеобеспечения и политических институтов одного из нилотских народов" (рус. пер. 1985).

Именно с этого времени принято теперь отсчитывать официальное "рождение" политической антропологии. Правда, только через 19 лет – в статье Д. Истона (Easton 1959) – для обозначения данной дисциплины был взят термин "политическая антропология", который ранее использовался для обозначения одной из социал-дарвинистских теорий рубежа XIX – XX вв. (Л. Вольтман, Ж. Ваше де Ляпуж, Х. Чемберлен и др.).

Британский функционализм был представлен в двух разновидностях: как классический функционализм (Б. Малиновский) и структурный функционализм (А. Рэдклиф-Браун, Э. Эванс-Причард). Как уже было отмечено в предыдущем разделе, согласно методологическим установкам функционализма, культура рассматривается как целостная система, где каждый элемент имел свою функцию. Функционалисты призывали изучать культуру в синхронном аспекте, отказываясь при этом от исторических реконструкций. Так, в "Африканских политических системах" все рассматриваемые общества были разбиты на две группы. В группу А

редакторы включили шесть обществ (primitive state) с централизованной властью вождей или царей, административными и юридическими институтами, статусным и имущественным неравенством. К группе В были отнесены три так называемых безгосударственных (stateless) или ацефальных (т. е. "безголовых") общества. Эти общества основывались на родственных связях или "сегментарной" инфраструктуре (Fortes, Evans-Pritchard 1940: 5-7). Впоследствии такая методология была подвергнута серьезной критике за антиисторизм. Все изучаемые общества в интерпретации функционалистов производили впечатление застывших, рассматривались вне исторической динамики. Это могло привести к неправильным интерпретациям. Так, Фортес и Эванс-Причард на основе своей выборки пришли к выводу об отсутствии корреляции между плотностью населения и сложностью политической системы (Fortes, Evans-Pritchard 1940: 7-8). Позднее Р. Стивенсон проанализировал эти же общества с привлечением сведений по более ранним историческим периодам и показал, что такая корреляция все-таки присутствует (Stevenson 1968).

Функциональные изменения хорошо помогают интерпретациям в биологии. Естественный отбор, влияние внешних факторов вынуждают организм модифицировать те или черты, которые повышают его адаптивность. Однако социальные системы не поддаются аналогичному истолкованию. Они более динамичны, нестабильны. Людям свойственно ошибаться, и выбранные альтернативы не всегда являются наилучшими (Литтл 1998). В последующие десятилетия британскими антропологами (а также исследователями других стран, находившимися под влиянием данной школы) было выполнено большое количество исследований, посвященных изучению политики, власти, идеологии в колониальных и постколониальных обществах Африки, Азии, Океании, Латинской Америки (Э. Геллнер, М. Глакман, Л. Мэйр, Э. Лич, А. Саутхолл, М. Смит, Л. Фоллерс, И. Шапера и др.). Определенное влияние британский структурный функционализм оказал на американских антропологов, которые, работая на стыке между культурной

антропологией, социологией и политическими науками, занимаются изучением политических процессов и механизмов власти в посттрадиционных и индустриальных обществах (Д. Истон, А. Коэн, М. Шварц, В. Тернер, А. Тьюден и др.). Эта группа исследователей сделала важный шаг от изучения структур к исследованию процессов. Классический структурализм слишком жестко детерминирует ролевые функции составляющих ее элементов. Для преодоления этого была разработана теория "политического поля" (или "социальной сети") – среды, в которой разворачиваются динамичные политические процессы. Акцент здесь переносится на изучение узлов активности социальных связей, что дает возможность более гибко описывать мозаику политических отношений. Исследователи данного направления объединены в США в рамках Ассоциации политической и юридической антропологии (PoLAR).

Французский структурализм

Французская политическая антропология развивалась под большим влиянием структурализма, восходящего к сочинениям К. Леви-Стросса. Французский структурный марксизм в антропологии продемонстрировал сложную зависимость между экономическим "базисом" и его политической и идеологической "надстройкой". Понятие "структура" во французском марксизме тесно связывается с понятием "способ производства", которое противопоставляется конкретным историческим образованиям (формациям), существовавшим в тот или иной исторический период. Наиболее важным вкладом французской марксистской школы (М. Годелье, П. Бонт, Ж.-П. Дигар, К. Мейесу, Ш. Парэн, Ж. Сюре-Каналь, Ж. Шено и др.) следует считать возрождение в 1950- 60-х годах дискуссии об азиатском способе производства, разработку марксистской теории способов производства (семейный, линиджный, номадный, азиатский, африканский и проч.), изучение отношений неравенства и формирования политических институтов в Африке.

Необходимо отметить, что определенное влияние на французскую антропологию оказали идеи французской медиевистики – в первую очередь труды Марка Блока (1886-1944). Его книга о сакральности королевской власти во Франции явилась важным рубежом в изучении отношений власти. Если до Блока специалисты рассматривали власть исключительно как правовую категорию, то Блок попытался показать ее как целостное явление, не отрывая содержания понятия власти от ее исторических и психологических форм (Блок 1998). Эти идеи он впоследствии развил в двухтомном труде "Феодальное общество". Феодальное общество предстает в двухтомнике как комплексная система социальных отношений. Блок первым обратился к изучению коллективной психологии средневекового человека. Многие вопросы (происхождение феодализма, иерархия рыцарства, структура власти, система дарений и проч.) были переосмыслены им в рамках историко-антропологического синтеза (Bloch 1967). Из наиболее известных работ по политической антропологии во Франции (см.: Ривьер 1999) следует выделить книги Марка Абеле о политических церемониалах, институтах власти в современном западном обществе, работы антропологов-африканистов, специализирующихся в области изучения политической культуры колониальных и постколониальных обществ (Ж.-Ф. Байяр, Ж. Макэ, Ж. Ломбар, К. Ривьер и др.). Особое место занимают труды антрополога и социолога Жоржа Баландье (род. 1920), и среди них книга "Политическая антропология" (Balandier 1967; 1970). Это первый в политантропологии труд, специально посвященный данной дисциплине. В нем подробно рассматриваются предмет и задачи политической антропологии, дается историографический очерк, рассматриваются различные стороны организации первобытных и архаических обществ. Много внимания уделено сегментарной организации и системам родства, половозрастной структуре и религии, различным теориям происхождения

государства. Важное место в этой книге уделено проблеме модернизации традиционных обществ.

Американский неозволюционизм

Американский неозволюционизм возник в середине 50-х годов XX в. К этому времени антропология осознала необходимость выйти за пределы локальных эмпирических исследований и приступить к синтетическим обобщениям накопленного материала. В отличие от классического эволюционизма XIX в. неозволюционизм представлял гораздо более мощную и в то же самое время более гибкую и более динамичную теоретическую парадигму. Его сторонники отказались от анализа эволюции общества с точки зрения "прогресса", они рассматривают культурную динамику либо в более нейтральном контексте усложнения культурных форм по линии одновременной дифференциации и интеграции, либо в плоскости качественной реорганизации общества в иное состояние. В отличие от классических эволюционистов неозволюционисты акцентируют внимание не на классификации явлений, а на причинах культурных изменений; разделяют общую (тенденции в целом) и специфическую эволюцию конкретных обществ, многие моделируют эволюционные процессы на примере отдельных регионов и культур (теории "среднего уровня"). Они также разделили макро- и микроэволюцию, сформулировали законы культурной доминанты (вытеснение простых культур сложными) и потенциала развития (менее специализированные культуры больше приспособлены к развитию; истоки этой идеи в марксистской теории "слабого звена"). Основоположником неозволюционизма считается американский антрополог Лесли Уайт (1902-1972). Уайт выдвинул энергетическую теорию культуры. Исходя из законов физики, Уайт определяет культуру как способ адаптации человека к окружающей среде, посредством которого человек может получать и абсорбировать из внешнего мира энергию. История культуры –

это процесс постоянного увеличения количества энергии в пересчете на душу населения, совершенствования технологии для получения энергии и роста предметов и услуг для удовлетворения различных потребностей. Уайт выделил в культурной эволюции аграрную, топливную и термоядерную "энергетические революции". Он полагал, что в развитии человеческой культуры можно выделить два этапа: "примитивное" общество и цивилизацию (White 1949). Немалое влияние на развитие неозволюционизма оказал Джулиан Стюард (1900-1975), придерживавшийся теории многолинейной эволюции. Он выявил функциональную зависимость между средой, которая определяет разнообразие эволюционных форм, уровнем технологии и социально-политической организацией. Однако каждая из культур проходит ряд последовательных стадий (их у Стюарда до восьми) – от охоты и собирательства до индустриального общества. Большой вклад в развитие неозволюционизма внесли М. Салинз (род. 1930) и Э. Сервис, создавшие наиболее популярную схему уровней культурной эволюции (см. ниже). В работах данных исследователей, а также в трудах других неозволюционистов (Р. Адаме, Т. Арл, Р. Карнейро, Р. Коэн, Р. Нэррол, М. Фрид, М. Харрис и др.) большое внимание уделено типологии политического лидерства, престижной экономике, эволюции вождества, различным теориям происхождения государства. Американский неозволюционизм оказал влияние на развитие американской социологии (Т. Парсонс, Ш. Айзенштадт, Г. и Ж. Ленски), "новой" ("процессуальной") археологии (Л. Бинфорд, Р. МакАдамс, К. Флэннери, в Великобритании – К. Ренфрю). Неозволюционизм стимулировал развитие данного направления в Европе (Х. Классен), оказал определенное влияние на неомарксистскую культурную антропологию на Западе (П. Андерсон, М. Годелье и др.), а также на ряд советских и современных российских специалистов в области политогенеза.

Теории политогенеза

Ключевым вопросом для политической антропологии второй половины XX в. было выяснение того, как и вследствие каких факторов одни формы политической организации преобразовывались в другие. Функционалисты не пошли дальше очевидной классификации обществ на акефальные (безгосударственные) и "государственные" (т. е. иерархические) (Fortes, Evans-Pritchard 1940:5-7). Л. Мэйр в книге "Первобытное правительство" выделила три уровня управления: отсутствие власти, но с институтом посредников между кланами; наличие авторитетных лидеров вроде вождя в леопардовой шкуре у нуэров; система возрастных классов (Mair 1962). Согласно концепции сегментарного государства А. Саутхолла, каждое раннегосударственное образование состоит из слабо связанных сегментов.

Сегменты структурно подобны друг другу, их границы нечетки и особенно размыты на периферии. Саутхолл разработал свою концепцию на материале алуэров – одного из нилотских народов Африки. Однако он полагает, что подобным образом были организованы многие архаические общества Европы, Африки и Азии (Southall 1953; 1988; 1991).

Ж. Баландьё полагает, что доколониальная Африка демонстрирует значительное разнообразие типов архаической власти. В самом низу бродячие группы охотников-собираателей. В "родовых" обществах статус и другие отношения опосредуются системой родственных связей. В наиболее развитых из них появляются возрастные группы и классы, домашнее рабство. Рангом выше "вождества" (фр. chefferie) на верху эволюционной пирамиды общества с государственным устройством. Но и они существенно различаются по масштабам сложности, по различным традициям верховной власти – "сакральное" царство у шиллуков, теократическое государство в исламизированных странах (у тукулеров и фульбе), "африканский деспотизм" с бюрократией в Восточной Африке и др. (Balandier 1967).

Однако наиболее существенные результаты в классификации политических форм были достигнуты в рамках неозволюционизма. Одна из наиболее популярных схем была окончательно сформулирована американским антропологом Элманом Сервисом (1915-1996). Первой формой объединения людей, по его мнению, были локальные группы. Они имели эгалитарную (от фр. *egalite* – равенство) общественную структуру, аморфное руководство наиболее авторитетных лиц. С переходом к производящему хозяйству (земледелию и животноводству) возникают общины и племена, появляются институт межобщинного лидерства, возможно, ранние формы системы возрастных классов (дети, подростки, юноши, мужчины, старики). Следующая стадия – вождество (англ. *chiefdom*). В вождестве возникает социальная стратификация, отстранение масс от процесса принятия решений. Позиции правителей вождеств основываются на контроле ресурсов и перераспределении прибавочного продукта. С вызреванием государства центральная власть получает монополию на узаконенное применение силы. На этой стадии появляются письменность, цивилизация, города (Service 1962; 1963; 1975).

Эта схема впоследствии неоднократно уточнялась и дополнялась (см., например: Johnson, Earle 1987). Из нее, в частности, после нескольких дискуссий было исключено племя как обязательный этап эволюции. В некоторых работах исследователи предпочитают разделять уже сформировавшееся "индустриальное" государство (государство-нацию) и государство доиндустриальной эпохи. Часто для последних обществ вводят термины "архаическое" государство, "раннее" государство и т. д. Разработка теории раннего государства велась под руководством голландского политантрополога Хенри Дж. М. Классена (род. 1930). В состав участников проекта входили ученые из различных стран Европы и Америки, и в том числе из бывшего Советского Союза (Claessen, Skalnik 1978; 1991; Claessen, Van de Velde 1987; 1991; Claessen, Oosten 1996 и др.).

Концепция другого известного американского исследователя Мортона Фрида (1923-1986) включает четыре уровня: эгалитарное, ранжированное и стратифицированное общества, государство. В эгалитарных обществах существуют отношения реципрокации и половозрастная дифференциация. В ранжированных обществах появляются редистрибуция и основанная на престиже дифференциация. В стратифицированных обществах деление на статусы дополняется неравенством доступа к основным экономическим ресурсам. Наконец, на государственной стадии появляются классы, частная собственность и эксплуатация (Fried 1967).

Ученик Л. Уайта, Ричард Адаме, рассмотрел эволюцию форм власти как последовательное увеличение контроля над энергией. Опираясь на типологию Э. Сервиса и М. Салинза, он создал более глобальную конструкцию, которая включала шесть уровней социальной интеграции: (1) локальных групп, (2) вождей или провинций, (3) государств или королевств, (4) национальный, (5) интернациональный и (6) всемирный. Каждый из этих уровней был разделен на два параллельных потока – централизованные и согласованные единицы. Централизованные единицы примерно соответствуют уровням интеграции Сервиса – Салинза, а в круг согласованных единиц Адаме включил различные объединения слабой структурированности (от сегментарных линиджей и племен до ООН и международного суда). Уровни соответствуют друг другу. Например, на третьем уровне в разряд централизованных единиц были включены город-государство и королевство, а в группу согласованных единиц попали альянсы, религиозные объединения и формирования крестоносцев (Adams 1975).

Существенный вклад был внесен политантропологами в теорию происхождения государства. Между М. Фридом и Э. Сервисом развернулась дискуссия о сущности государства (Fried 1967; Service 1975). Первый полагал, что государство появляется как результат урегулирования конфликтов в стратифицированном обществе. Второй отстаивал точку

зрения, что становление государственности явилось следствием необходимости интеграции – потребностей реорганизации организации управления обществом вследствие его усложнения. Обе точки зрения имеют своих приверженцев и в настоящее время.

Вместе в тем и конфликт и интеграция могут быть прослежены во всех основных моделях политогенеза. С этой точки зрения более актуальной стала проблема: какие причины вели к происхождению государственности.

Особенный резонанс в этой связи вызвала "ограничительная" (circumscription) теория (другое ее название – теория "стесненности") Роберта Карнейро. Согласно Карнейро, рост численности населения приводил к увеличению конкуренции за ресурсы, а затем к интенсивным военным столкновениям, в результате которых более сильные группы создавали стратификацию и государство (Carneiro 1970).

Более поздние сравнительно-исторические исследования показали, что не существует единой обязательной причины возникновения государства. На процессы политогенеза оказывали влияние самые разнообразные внутренние и внешние факторы: совершенствование технологии, рост народонаселения, сокращение ресурсов, усложнение общества, война, внешнее влияние, торговля на большие расстояния, идеология и т. д. Роль этих переменных также была различной для первичных (pristine) государств, т. е. возникших независимо, и для вторичных (secondary), которые сформировались под влиянием уже сложившихся архаических цивилизаций.

Политантропология в нашей стране

В дореволюционное время изучением власти в первобытных обществах занимались Н.И. Зибер, М.М. Ковалевский, Н.Н. Харузин. После Октябрьской революции 1917 г. появилось практическое внимание к проблемам, которые входят в предмет изучения политической антропологии. Перед советской властью встали задачи необходимости политического переустройства образа жизни национальных окраин страны. Это привело к

созданию советской этнографической школы. Собственно этнографических работ, посвященных изучению власти в советской этнографии, было немного. По всей видимости, первой публикацией на данную тему была статья о первобытной власти М.О. Косвена (1929). В последующие годы этот вопрос затрагивали в своих работах П.И. Кушнер, И.И. Потехин, С.А. Токарев.

Азиатский способ производства

В большей степени изучение теории властных отношений в СССР следует связывать с дискуссией об азиатском способе производства. Первая дискуссия (1925-1931 гг.) была вызвана ростом национально-освободительного движения в странах Азии и Африки, стремлением советского правительства экспортировать пролетарскую революцию на Восток. Интерес к этой теме у марксистских теоретиков был стимулирован еще и особым отношением Маркса к Востоку. Именно Маркс первым ввел понятие "азиатский способ производства". Он не находил на Востоке частной собственности и классов, отмечал важную роль государства (ирригация и проч.), эксплуатацию в форме ренты-налога, "поголовного рабства" деспотии. Однако после разгрома "азиатчиков" (т. е. сторонников концепции азиатского способа производства) в советской науке утвердилась схема Сталина-Энгельса, состоящая из пяти формаций: первобытность, рабовладение, феодализм, капитализм, коммунизм (так называемая "пятичленка"). Все древние восточные общества были отнесены к рабовладельческой стадии, а все средневековые – к феодализму.

Начало второй дискуссии об азиатском способе производства (1957-1971 гг.) было обусловлено рядом обстоятельств: ростом антиколониального движения после Второй мировой войны, публикацией некоторых неизвестных работ Маркса, насаждением марксизма в странах Восточной Европы, оживлением общественной и культурной жизни после XX съезда КПСС. В ходе дискуссии было выдвинуто несколько обоснований концепции

азиатского способа производства (особая формация, переходное общество, феодализм в древности, "кабальная" формация и др.), высказано много других интересных концепций (о нескольких параллельных путях политогенеза, о единой феодальной формации). В конечном счете дискуссия вылилась в обсуждение многих актуальных проблем теории исторического процесса. Особо следует также отметить "ревизионистские" концепции западных авторов, в которых подчеркивалось сходство азиатского способа производства и социализма (К. Виттфогель, Р. Гаррди), мнение о "личностном" характере докапиталистических обществ (А.Я. Гуревич, М.А. Виткин, Л.А. Седов, М.А. Чешков, В.В. Крылов и др.). Последняя точка зрения была впоследствии развита А.Я. Гуревичем в его трудах о западноевропейском средневековье. Значительное место в сочинениях Гуревича уделено проблеме генезиса феодализма, структуре власти в средневековом обществе. В этих работах прослеживается влияние работ М. Мосса по теории дарообмена и французской исторической антропологии (школа "Анналов", в особенности М. Блок). Под влиянием Гуревича в российской медиевистике сформировалась целая научная школа, существующая и в наши дни, которая специализируется на проблемах политической антропологии феодализма.

После свержения Хрущева начался курс на "закручивание гаек", и дискуссия постепенно была свернута. Однако обсуждение поднятых вопросов не прекращалось, и поэтому можно говорить, что третья дискуссия (1971-1991 гг.) состояла из "полуподпольного" периода в годы "застоя" и периода активного обмена мнениями в годы "перестройки". Было высказано много разных точек зрения об особенностях эволюции обществ Востока: однолинейная схема шести формаций с азиатским способом производства (Г.В. Корашашвили, Ю.И. Семенов, Р.М. Нуреев и др.); концепция восточного феодализма (Л.Б. Алаев, К.З. Ашрафян и др.); точка зрения о единой докапиталистической формации (большая феодальная формация Ю.М. Кобищанова, сословно-классовая формация В.П. Илюшечкина);

билинейные (двухлинейные) схемы параллельного развития Востока и Запада (Л.С. Васильев, Г.С. Киселев, Н.А. Иванов, А.И. Фурсов и др.); подходы, сочетающие мнение о единой стадийной доиндустриальных обществ природе с билинейностью (Г.А. Меликишвили, Ю.В. Павленко и др.). Особенно важное значение имело введение в отечественную науку неэволюционистских теорий "вождества" и "раннего государства", а также выработка концепции "власти-собственности" (Л.С. Васильев).

Пик дискуссии пришелся на 1987-1991 гг. Аналогичная дискуссия несколько ранее началась в Китае. Многие авторы в СССР уже откровенно писали о большом значении концепции азиатского способа производства для понимания природы социализма и истории России в целом (Л.С. Васильев, М.Н. Афанасьев, Е.Н. Стариков и др.). Однако в КНР после студенческих волнений и восстановления консервативного курса азиатчики вновь были вынуждены умолкнуть. В нашей стране дискуссия закончилась почти автоматически после распада СССР и отмены марксистской монополии на теоретическое мышление.

Потестарно-политическая этнография

Параллельно со второй и третьей дискуссией об азиатском способе производства в советской этнографии (в том числе африканистике) стали обсуждаться вопросы типологии форм лидерства в первобытных и традиционных обществах, проблемы генезиса государства, трансформации колониальных и постколониальных обществ Азии и Африки. Начиная с середины 60-х годов XX в. отечественные этнографы стали пересматривать те или иные положения теории Ф. Энгельса. Была доказана несостоятельность тезисов о "матриархате", об эволюции форм семьи, об обязательности прохождения всех народов через родовой строй, выяснилось, что так называемая военная демократия не является универсальной формой перехода к государственности. Еще большим заблуждением оказалась сама "пятичленная" схема формаций, согласно которой все древние общества

обязательно были рабовладельческими, а все средневековые – феодальными (А.И. Першиц, А.М. Хазанов, Н.А. Бутинов, В.Р. Кабо, Ю.П. Аверкиева, Г.Е. Марков, В.А. Шнирельман, Э.С. Годинер, О.Ю. Артемова и др.). Многие из этих положений были отражены в трехтомнике "История первобытного общества" (1983-1988) – фундаментальном сочинении, аналога которому нет ни в отечественной, ни в зарубежной историографии. Активно участвовали в обсуждении проблематики политогенеза и выработке новых подходов советские африканисты Д.А. Ольдерогге, Ю.М. Кобищанов, О.С. Томановская, Н.Б. Кочакова, К.П. Калиновская, В.А. Попов и др. Существенный вклад был внесен африканистами в изучение проблемы трансформации власти в колониальных и постколониальных обществах (И.В. Следзевский, А.С. Балезин, В.В. Бочаров, Э.С. Львова и др.). Особенно много для выделения политической антропологии в особую этнографическую субдисциплину в нашей стране было сделано африканистом Л.Е. Куббелем. Именно он в 1988 г. опубликовал первую в отечественной науке монографию на тему "Очерки потестарно-политической этнографии". В начале этой главы уже было сказано, по каким причинам Куббель предпочел дать свое собственное наименование для данной дисциплины. В монографии подробно разбирается предмет этой дисциплины, политическая культура первобытных, раннегосударственных и колониальных обществ, большое внимание уделено изучению идеологических механизмов властвования.

Несмотря на то, что книга Куббеля была написана с марксистских (важно отметить – творческих марксистских!) позиций, ее значение было для последующего развития нового направления в нашей стране очень велико. Работа не только привлекла внимание специалистов к проблемам, которые длительное время были под запретом и в силу этого остались слабоизученными в отечественной науке, вокруг Куббеля сформировалось "поле" исследователей более молодого поколения, которые приняли эстафету в разработке проблем политогенеза и власти (к сожалению, Л.Е. Куббель рано ушел из жизни в самом расцвете творческих сил – ему еще не было

шестидесяти лет) и продолжают заниматься изучением этих вопросов в настоящее время.

Выводы

В наши дни термин "политическая антропология" прочно вошел в лексикон отечественных ученых. Данная дисциплина преподается в высших учебных заведениях студентам антропологических, социологических и политологических специальностей (будущие историки изучают эти же проблемы в программе курсов "История первобытного общества", "История древнего мира", "Этнография", "История стран Азии и Африки" и др.).

В постсоветский период проблемы политической антропологии продолжают разрабатываться как в рамках сложившихся в советский период школ и институтов, так и внутри новых исследовательских коллективов. В соответствии с крутом исследовательских интересов политантропологов имеет смысл говорить о двух направлениях развития данной дисциплины в России. Основные интересы представителей первого направления концентрируются вокруг социобиологии власти (М.Л. Бутовская, В.В. Дольник), типологии ранних форм лидерства (О.Ю. Артемова), многолинейной эволюции сложных обществ и происхождения государства (Ю.Е. Березкин, Д.М. Бондаренко, А.В. Коротаев, Н.Н. Крадин, В.А. Попов, Т.Д. Скрынникова и др.).

Второе направление имеет более практический характер и связано с изучением посттрадиционной власти и ее идеологии (В.В. Бочаров), трайбализмом, патронклиентными отношениями (М.Н. Афанасьев), этнокультурными факторами авторитаризма, этническими конфликтами в различных регионах России и других странах СНГ (В.А. Тишков и многие др.).

Вопросы и задания

1. Исторические основы политической антропологии

2. Колониальная экспансия и развитие антропологических исследований
3. Основные школы и течения
4. Развитие политантропологии в советской и российской антропологической науке

Список литературы

1. Бабушкин В.У. О природе философского знания. М., 1978.
2. Взгляд на русскую философию// ВФ. 1994. № 1. С. 54-72.
3. Торосян В.Г. Ценность философии.// Вопросы философии. - 1993. - №9
4. Х. Ортега-и-Гассет. Что такое философия? М., Наука, 1991

Тема 4. Социобиологические основы неравенства и власти

Лекция №4

Аннотация. Политическое поведение у высших животных. Этология. Социобиология. К. Лоренц. Э. Вилсон. Естественные основы неравенства и власти: индивидуальные способности, возрастное неравенство, половая стратификация. Механизм территориальности. Этническое и расовое неравенство. Агрессивное и альтруистическое поведение. Доминирование. Структурная иерархия.

Ключевые слова: социобиология, социальное неравенство, неравенство, власть, индивидуальность, иерархия.

Методические рекомендации по изучению темы. Для изучения данной темы студент должен обладать необходимым базисом знаний по обществознанию, социологии и политологии. В частности, иметь представления о таких явлениях как социальное и политическое неравенство. Начинать изучение темы следует с выяснения ключевых понятий и концепций социобиологического неравенства, далее является необходимым ознакомление с деятельностью и трудами К. Лоренца и Э. Вилсона.

Следующим шагом освоения темы является исследование института власти, теорий зарождения и эволюции института власти.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

<http://www.dialog21.ru/>

<http://forum.filosofia.ru/>

<http://www.metaphysics.ru/>

<http://phenomen.ru/>

<http://www.filosofi-online.ru/>

- **Политическая антропология** - направление исследований в социальной антропологии, занимающееся изучением политического процесса и политических институтов в традиционных обществах.
- **Политические отношения** - отношения, которые возникают между субъектами политики по поводу власти и ее осуществления; это отношения по поводу власти, господства и подчинения.
- **Власть** - это возможность и способность навязать свою волю, воздействовать на деятельность и поведение других людей, даже вопреки их сопротивлению.
- **Социальное неравенство** — форма дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей.

Социобиологические основания неравенства

Вплоть до настоящего времени очень широко распространена иллюзия, согласно которой неравенство и эксплуатация являются сравнительно поздно изобретенными социальными институтами, а до их появления люди жили в царстве равенства и коллективистской взаимопомощи. Во многом данный миф восходит к знаменитым трактатам Жан-Жака Руссо "Рассуждения о

происхождении и основаниях неравенства между людьми" (1754) и "Об общественном договоре" (1762). Впоследствии его взяли на вооружение основоположники марксизма, включив первобытно-общинный строй без частной собственности в свою формационную схему. В этой схеме первобытность не была просто первой ступенькой в эволюции общественных форм. Она представляла собой нечто вроде прообраза светлого будущего – некий "социализм наизнанку", "первобытный коммунизм". К этому строю постоянно апеллировали теоретики марксизма, когда хотели показать, что возможно существование общества без частной собственности и без эксплуатации. Кроме этого, "первобытный коммунизм" являл собой нечто вроде постоянного укора антагонистическому обществу с его многочисленными пороками и недостатками.

Однако обращение к исследованиям социантропологов (этнологов, этнографов), а также к работам специалистов по социобиологии показывает, что это очень серьезное заблуждение, от которого давно пришло время отказаться. Неравенство всегда существовало в истории человеческого общества. В настоящее время закрывать на это глаза и, руководствуясь кабинетными иллюзиями прошлого века, пытаться создать общество без неравенства – это не только абсурдная, но и чрезвычайно опасная идея. Опыт многих столетий мировой истории, начиная от христианских общин и заканчивая мировой системой так называемого социализма, показывает, что все попытки построения подобных обществ заканчивались созданием еще более жестких авторитарных структур.

В данной главе рассматриваются как естественные (природные, социобиологические), так и общественные (культурные) предпосылки возникновения неравенства и власти.

Половое неравенство

Доминирование самцов над самками не универсальное явление. У многих видов самки не слабее самцов. Однако у ряда высших животных

сексуальное поведение самцов отражает их иерархическое доминирование над самками (рогатый скот, дельфины, обезьяны и проч.). Поэтому иногда у животных одного пола имитация полового акта (реже реальный контакт) демонстрирует их различный статус в группе. При этом доминирующее животное выполняет активную роль самца, тогда как подчиненная особь – пассивную функцию самки. Этологи также неоднократно отмечали, что у самцов обезьян демонстрация своей эрекции равнозначна вызову (Кон 1988: 82-84; Бутовская 1999а: 60).

Подобные отношения между полами характерны и для людей. Даже на подсознательном уровне нередко женская роль ассоциируется с подчиненной функцией ("жертвой"), тогда как мужская – с господствующей ("насилником"). Во многих человеческих культурах активная гомосексуальная позиция воспринимается естественно, тогда как пассивная – резко отрицательно (в уголовной субкультуре – пассивные гомосексуалисты имеют самый низкий статус). Наиболее распространенные бранные ругательства в разных обществах связаны с гениталиями, помещением ругаемого в сексуальную позицию женщины (вспомните обобщенное название сквернословия в русском языке – "мат", "по-матерному").

Интерпретируя в своих ранних работах данное свойство человеческой психики, Зигмунд Фрейд полагал, что сексуальность мужчин обусловлена агрессивным поведением, желанием доминировать. Однако было бы слишком просто видеть истоки полового неравенства в обществе только в мужской сексуальности. В человеческом обществе имеются несколько подчас взаимосвязанных обстоятельств, которые обусловили различные социальные позиции мужчин и женщин в обществе.

Одна из самых очевидных причин заключается в длительном периоде взросления человека. В силу продолжительного периода ухода за новорожденным женщина должна была больше уделять внимания ребенку и домашним обязанностям, тогда как мужчина становился главным

добытчиком пищи в семье. Возможно, частые роды также явились причиной длительной исключенности женщин из социальной деятельности группы.

Другое обстоятельство связывается исследователями с представлениями о различной социальной роли мужчины и женщины. Эти представления опосредованы нормами, которые усваиваются еще в детстве. Родители и окружающие за редким исключением поощряют поведение, соответствующее полу ребенка, и выражают неодобрение, когда дети ведут себя неподобающим образом. Согласно наиболее распространенным нормам в большинстве обществ мужчина должен работать и обеспечивать свою семью ("инструментальная" роль). На долю женщины выпадает забота о семейном очаге и детях ("экспрессивная" роль). Именно это обуславливает физическое и социальное преимущество мужчин. Однако даже новорожденные мальчики обычно крупнее и тяжелее девочек, а их мышцы и легкие мощнее. Считается, что усиленное развитие мышц у мужчин обусловлено стимулирующим воздействием андрогенов.

Нельзя исключать и уже упоминавшееся выше обстоятельство, что мужчины в целом более агрессивны, чем женщины. Неудивительно, что именно агрессивность у мужчин, как и у других приматов, является одним из важных факторов определения их места в той или иной общественной иерархии. Женщины, как правило, в иерархических играх мужчин не участвуют. Они образуют группировки "статусно-возрастного" характера: девочки, подростки, взрослые девушки, молодые женщины с маленькими детьми, женщины с уже выросшими детьми, бабушки. Часто статус женщины определяется статусом ее партнера.

Наконец, имеется точка зрения, согласно которой сила и преимущество мужчин обусловлены эволюционными причинами. Необходимость рожать детенышей с большой головой предполагает наличие широкого таза у женщин. Вследствие этого происходит смещение центра тяжести. Женщины стали уступать мужчинам в выносливости и скорости. При движении приходилось их ждать, а при нападении хищников защищать (Дольник 1998:

44-46). Но и в этом случае неясно, привела ли данная особенность женского организма к последующим генетическим изменениям, поскольку не только у человека, но и у обезьян особи мужского пола в целом крупнее и сильнее самок.

Так или иначе, согласно данным Дж. Мердока и К. Провост (Murdock, Provost 1973), именно большая физическая сила мужчин и несовместимость ряда форм трудовой деятельности с уходом за детьми обусловили разделение труда между полами у людей (кросскультурная выборка по 185 обществам). Мужчины должны защищать слабый пол и потомство, а также обеспечивать их пищей. Женщины – заботиться о малолетних детях и заниматься работой по дому.

С развитием сложных форм человеческой культуры и цивилизации это привело к закреплению жестких императивов тендерного поведения. Согласно этим ролям мужчина должен обладать силой и знаниями, выступать в роли кормильца семьи, участвовать в жизни общества. Женщина должна заниматься домашним хозяйством, рожать и растить детей (вспомните, например, знаменитое немецкое "три К" – Kinder, K?che und Kirche).

За небольшим числом исключений и определенными вариациями данные стереотипы распространены в большинстве человеческих культур. По данным социолога Морриса Зельдича, проанализировавшего 56 обществ, в 35 обществах мужская роль имела инструментальный характер, в 1 обществе – экспрессивный и в 19 – смешанный характер. Тендерные функции женщин, согласно Зельдичу, оказались еще более выражены. В 48 обществах женская роль имела экспрессивный характер и лишь в 3 – инструментальный и в 5 – смешанный характер (Parsons, Bales et al 1955). Доминирование мужчин поддерживается процессом социализации и усиливается через различные общественные институты. Если ребенок ведет себя не так, как это предписывают нормы поведения, взрослые и сверстники оказывают на него определенное давление. Существует три теории половой

социализации, которые, скорее, взаимодополняют, чем исключают друг друга. Согласно теории идентификации ребенок бессознательно копирует поступки взрослых представителей своего пола, и в первую очередь поведение своих родителей. Истоки этой теории в психоанализе. По теории половой типизации, восходящей к теориям социального научения, решающее значение отдается механизмам психологического подкрепления. Взрослые поощряют детей, когда они ведут себя в соответствии с образцами поведения, принятыми для их пола. Теория самокатегоризации акцентирует значение на самостоятельности процесса познания. Ребенок первоначально усваивает представления о половой идентичности, а впоследствии старается вести себя так, как предписывают ему соответствующие культурные нормы (Кон 1988: 195-197).

В антропологической и социологической литературе существует неомарксистская конфликтная теория господства мужчин над женщинами, восходящая к концепции "патриархата" из знаменитой работы Ф. Энгельса "Происхождение семьи...". Согласно этой концепции на определенной ступени развития мужчины стали доминировать над женщинами и эксплуатировать их (Hartman 1976; Leacock 1983; Gailey 1987; Флюер-Лоббан 1990; Гейли 1990 и др.).

Возрастное неравенство

В современной американской социологии существует термин "эйджизм" (age-ism), который обозначает существование в обществе дискриминации по отношению к одной или нескольким возрастным группам. Введший это понятие Роберт Батлер разработал его на примере неприятия в американском обществе пожилых категорий населения, которые в большинстве своем не способны на равных конкурировать с лицами более молодого возраста (Buder 1969). Возможно, это исключительно американское явление. В большей степени распространено обратное явление – доминирование лиц старшего возраста. Во многих культурах распространено

уважительное отношение к лицам преклонного возраста, их авторитет непререкаем. Данное обстоятельство легко объяснимо. Лица более старшего возраста обладают большей информацией, жизненным опытом. Иногда они лучше организованы, чем молодежь. В их руках сосредоточены рычаги управления и власть. В традиционном обществе они являются носителями традиций, выполняют религиозные культы. Уже одно это давало им существенные преимущества перед более молодыми соплеменниками.

Система возрастного неравенства начала изучаться еще на рубеже XIX-XX вв. Наиболее известное сочинение на эту тему – книга немецкого этнолога Генриха Шурца (1863-1903) "Возрастные классы и мужские союзы" (1902). Шурц предположил, что возрастная стратификация является преимущественно мужским институтом (женщина больше тяготеет к семье, тогда как мужчина – к общественной жизни), обусловленным групповой солидарностью, которая возникает вследствие антагонизма между различными поколениями. Она является древнейшей формой организации в обществе, и из возрастных классов впоследствии сформировались мужские дома и позднее мужские тайные общества (Азаров 1985). По мнению Шурца, последние первоначально были направлены против женщин. Впоследствии они стали выполнять карательные функции, восполняя слабость официальных органов управления обществом. В наиболее эгалитарных обществах возрастное неравенство проявляется в распределении добычи, сексуальных ограничениях, пищевых табу (запретов принимать те или иные виды продуктов), в знаковой символике (одежда, украшения, оружие), в перекладывании на молодежь малопrestижной и неквалифицированной работы. В тех случаях, когда представители каждой возрастной группы оказывались объединенными в рамках корпоративной структуры, можно вести речь о системе возрастных классов. Система возрастных классов хорошо изучена у австралийских аборигенов, многих народов Африки – аканов, галла, метабеле, найди, нуэров, ньякьюса, туркана (Калиновская 1976; Бочаров 2000: 52-58). У африканских народов каждая из возрастных

групп мужчин имела свои обязанности и права. Мальчики пасли мелкий рогатый скот, молодежь получала навыки военного дела, взрослые мужчины занимались хозяйственной деятельностью и имели семьи (возможно, также, что они являлись "старшими" воинами), пожилые мужчины (как правило, после 40 лет) руководили хозяйственной деятельностью и военными походами, выполняли миротворческие функции в конфликтах, старики осуществляли жреческие обязанности и имели решающий голос во всех важнейших делах общества. У аканов время пребывания в одном возрастном классе равнялось примерно 15 годам. Активно участвовать и управлять хозяйственной и социальной жизнью общества могли только представители старших "классов" (мпанимфо – "взрослых" от 30 до 45 лет и аберемпонфо – "старейшин" более преклонного возраста). Интересно, что это отразилось в социальной терминологии аканов. Даже молодого по биологическому возрасту вождя называют термином нана – дед (Попов 1990: 102- 104).

Система возрастных классов пронизывала всю социальную жизнь традиционного африканского общества. Как правило, она затрагивала мужскую часть общества. Инициации – ритуалы перехода из одного статуса в другой, сопровождались мучительными испытаниями для посвящаемых. Но в некоторых африканских культурах существовали возрастные ранги у женщин. Те, кто не прошел по тем или иным причинам обряды посвящения, имел более низкий социальный статус или иногда даже исключался из общественной жизни.

В той или иной степени институты возрастных классов можно проследить во многих посттрадиционных обществах, в том числе во всех бывших среднеазиатских республиках Советского Союза – ныне независимых государствах СНГ (см., например: Задыхина 1951). Здесь у различных народов имеется несколько возрастных групп как среди мужчин, так и среди женщин. Переход из группы в группу часто сопровождается инициациями (например, обряд обрезания у мальчиков), которым сопутствуют специальные обряды и праздники. Переход в новый статус

налагает на человека определенные обязательства поведения. Представители групп отличаются не только своей ролью в обществе и статусом, но нередко и внешними маркерами – прической, одеждой или ее деталями, головными уборами и т. д. Так, например, для мужчин важным показателем статуса является растительность на лице (Бочаров 1995).

Возрастное неравенство является универсальным явлением. В той или иной степени элементы данного неравенства присутствуют в любом современном обществе. Понаблюдайте за взаимоотношениями между студентами старших и младших курсов. Если у вас есть родственники, которые живут в сельской местности, обратите внимание на то, в каком порядке и кому накладывается пища во время трапезы.

Не являются исключением даже современные западные общества. Американский антрополог Дж. Везердорф, работавший клерком в американском Конгрессе, показал, что конгрессмены с большим стажем работы пользуются определенными привилегиями (возглавляют комитеты, занимают более комфортабельные апартаменты и проч.), подчеркивают в отношениях с новичками свой более высокий статус (Weatherford 1981).

Из современных развитых стран, возможно, наиболее сильно система возрастного неравенства сохранилась в Японии. Здесь заработная плата и статус человека на работе зависят в первую очередь от его возраста и длительности работы в данной организации. Существует разработанная система этикета в отношениях между старшими и младшими. Младшие должны подчиняться старшим и проявлять знаки почитания и благодарности. Старшие должны руководить младшими и заботиться о них.

Неравенство и иерархия

В современной науке принято различать неравенство, иерархию и стратификацию. В научном смысле неравенство – это такие условия, при которых разные группы или индивиды имеют неодинаковый доступ к власти, богатству, престижу, образованию и т. д. Неравенство бывает вертикальным

и горизонтальным. Вертикальное неравенство отражает положение человека по отношению к другим людям внутри одной иерархической лестницы (король и подданный, папа и католики, генерал и солдат). Горизонтальное неравенство показывает различия между людьми примерно одного статуса, но входящего в разные иерархии (например, разница в заработной плате между американским и российским профессором или отличия в уровне жизни между жителями столицы и провинциального города).

Понятие "иерархия" (от греч. *hieros* – священный и *arche* – власть) в социальных науках используется для характеристики пирамидальной социальной организации от высших уровней к низшим. Однако с появлением кибернетики данное понятие стало применяться во всех науках для описания упорядоченного взаимодействия между различными элементами и уровнями системных объектов.

Социальная стратификация (от лат. *stratum* – слой) – это иерархическая система неравенства, разделение совокупности людей на страты (классы, ранги и проч.). Основанием стратификации является неравномерное распределение прав и привилегий, власти, престижа и влияния, обязанностей, собственности.

Социологи выделяют экономическую (по степени богатства), политическую (по концентрации власти) и профессиональную (внутри профессий) стратификацию. В архаических и традиционных обществах основанием для стратификации являлись также родство (вождь и его родственники по боковой линии; аристократы крови и простолюдины и т. д.) и этническая принадлежность (эллины и варвары; завоеватели и завоеванные). В некоторых современных обществах (например, в странах Балтии) этническая стратификация сохраняется.

Выводы

Усложнение общества неизбежно приводит к введению организационной иерархии. Последнее означает появление специальных лиц, выполняющих

только управленческие функции. Эти лица получают первоочередной доступ к ресурсам. Поскольку количество ресурсов почти всегда ограничено, доступ к ним опосредуется различными механизмами доминирования: у животных или в криминальном мире – "порядком клевания", в обществе – социальными позициями индивида. Статус обеспечивает доступ лидеров к общественным и значимым ресурсам. Сразу или постепенно, сознательно или неосознанно, все или некоторые – управители стремятся воспользоваться создавшимся положением для улучшения личного благосостояния или получения новых привилегий. Таким путем в человеческом обществе возникли стратификация, государство, цивилизация и частная собственность.

Вопросы и задания

1. Проявление политического поведения у высших животных.
2. Естественные основы неравенства.
3. Естественные основы власти.
4. Механизм территориальности и его значение в определении неравенства.
5. Агрессивное и альтруистическое поведение.

Список литературы

1. Громов И., Мацкевич А., Семёнов В. Западная социология. Спб., 1997, гл. I, § 1, часть II.
2. Парсонс Т. Система современных обществ. М., 1997
3. Налетов И.З. Конкретность философского знания. М., 1986.
4. Сагатовский В.Н. Вселенная философа. М.: Мол. Гвардия, 1972.
5. Торосян В.Г. Ценность философии.// Вопросы философии. - 1993. - №9

Тема 5. Социокультурные основы неравенства и власти.

Лекция №5

Аннотация. Причины социального неравенства: собственность, доступ к ресурсам, статус, престиж, авторитет. Социальная стратификация и ее формы (П. Сорокин). Представления о социальной справедливости. Понятие социальной мобильности. Вертикальная и горизонтальная мобильность. Индивидуальное и коллективное проникновение.

Ключевые слова: политическая антропология, социальное неравенство, собственность, социальная мобильность.

Методические рекомендации по изучению темы. Изучению данной темы предшествует глубинное исследование феномена социального неравенства. Изучение темы следует начинать с выявления причин такого рода неравенства, далее следует подробно рассмотреть учение П. Сорокина о социальной стратификации. Изучить виды и типологии мобильности социальных групп и индивидов.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

<http://www.dialog21.ru/>

<http://forum.filosofia.ru/>

<http://www.metaphysics.ru/>

<http://phenomen.ru/>

<http://www.filosofi-online.ru/>

Глоссарий

- **Политическая антропология** - направление исследований в социальной антропологии, занимающееся изучением политического процесса и политических институтов в традиционных обществах.
- **Политические отношения** - отношения, которые возникают между субъектами политики по поводу власти и ее осуществления; это отношения по поводу власти, господства и подчинения.

- **Социальные отношения** - это различные социальные взаимосвязи, возникающие в социальном взаимодействии, связанные с положением людей и ролями, выполняемыми ими в обществе.
- **Социальное неравенство** — форма дифференциации, при которой отдельные индивиды, социальные группы, слои, классы находятся на разных ступенях вертикальной социальной иерархии и обладают неравными жизненными шансами и возможностями удовлетворения потребностей.

Социальная стратификация

Особенно много сделал для изучения социальной стратификации П.А. Сорокин (1889-1968). В ряде его работ, особенно в книге "Социальная мобильность" (1927), подробно рассматриваются основные компоненты теории стратификации (Сорокин 1990: 295-424).

Экономическая стратификация рассматривается им через призму концентрации богатства. Сорокин отвергает гипотезу К. Маркса, впоследствии опровергнутую историей, согласно которой с развитием капитализма процесс пролетаризации и пауперизации должен был нарастать. Он также возражает против точки зрения В. Парето, который полагал, что распределение доходов и профиль экономической стратификации представляют постоянную величину, которая поддается математическому исчислению. Наконец, Сорокин выступает против того, чтобы рассматривать постепенное увеличение среднего уровня благосостояния в современной Западной Европе и Америке как прогрессивную тенденцию. Он приходит к выводу, что благосостояние и доходы могут сильно варьировать в различных исторических типах обществ и, скорее всего, профиль экономической стратификации подвержен периодическим циклическим колебаниям, обусловленным воздействием разнообразных факторов.

Политическая стратификация также подвержена определенной динамике. Ее развитию способствует увеличение размеров и разнородности

общества. Однако политическая стратификация не поддается однолинейному истолкованию как постепенный переход к политическому равенству и исчезновению общественных рангов. Нельзя не согласиться с выводами Сорокина, что процессы политической демократизации могут чередоваться с установлением тоталитарных режимов (фашизм в Италии и Германии, хунта в Чили) и/или созданием антидемократических организаций (ку-клукс-клан в США), монархии могут сменяться республиками, и наоборот (античные Греция и Рим, Франция в XVIII-XIX вв., Испания конца XX в.). Доступ к механизмам власти с течением времени не становится более простым (самые мобильные общества – Западная Римская империя и США, где около 50% правителей – выходцы из низов). Политическая элита никуда не исчезает, она лишь меняет обличье. На смену наследственным элитам "крови" традиционного общества приходит элита "денег" и затем элита "знаний". Профиль политической стратификации также колеблется, но в более широких пределах, чем профиль экономической стратификации. Эти колебания опосредованы борьбой, которая ведется между элитой и силами выравнивания, стремящимися сделать пирамиду стратификации более плоской.

Профессиональная стратификация бывает внутрипрофессиональной и межпрофессиональной. Внутрипрофессиональная стратификация предполагает, что в различных профессиональных организациях существует внутренняя дифференциация, обусловленная необходимостью управления. Межпрофессиональная стратификация, по Сорокину, характеризуется тем, что 1) неквалифицированные работники всегда находятся внизу общественной пирамиды; 2) умственный труд всегда ценится выше физического; 3) функции социального контроля требуют высокого интеллекта управляющей элиты.

Здесь не во всем следует согласиться с мнением П. Сорокина. Некоторые виды физического труда в современном обществе (например, спорт) являются более высокооплачиваемыми, чем интеллектуальная

деятельность. В Советском Союзе и по традиции в современной России оценка умственного труда сознательно занижена. Была создана идеология "человека физического труда", существовали определенные привилегии для данных слоев населения (более высокая зарплата, упрощенная процедура вступления в партию, льготное поступление в вузы и т. д.). Наконец, система комплектации и ротации управленческих кадров в СССР (особенно в послехрущевское время) была создана таким образом, что доступ людей с высоким уровнем интеллекта на верх пирамиды власти был ограничен. Главными критериями руководителя были не его профессиональные способности, а лояльность к начальству и умение четко рапортовать о достигнутых успехах. Это дополнительно усугубило кризисное состояние социалистического общества и предопределило его распад.

Социальная стратификация может быть открытой, когда представители одних слоев могут переходят в другие, или же закрытой, когда подобная динамика невозможна. Состояние, при котором люди переходят из одной страты или группы в другую, называется социальной мобильностью. Социальная мобильность бывает индивидуальной или групповой, вертикальной (восходящей и нисходящей) и горизонтальной.

Проанализировав огромный фактический материал, Питирим Сорокин пришел к выводу, что вряд ли когда существовали как те общества, в которых бы отсутствовала вертикальная мобильность, так и те, которые были бы абсолютно открытыми для мобильности. Вертикальная мобильность как в демократических, так и в автократических обществах подвержена волнообразным процессам. Периоды общественных потрясений, случайной и массовой ротации элиты чередуются с периодами стабильности, ограниченного и строго контролируемого проникновения наверх.

Система образования и профессиональные организации выполняют функции селекции. Исторические формы институтов селекции многообразны. В одних обществах в одни исторические периоды существенными являются одни институты, в других – другие. Качество и

природа селекционирующих организаций детерминируют экономические и политические процессы в обществе. Если устанавливаемые "фильтры" способны отбирать лучшие кадры, то социальное распределение будет способствовать процветанию общества. Если механизмы тестирования "злокачественны и неадекватны", это будет приводить к росту в обществе внутренней напряженности. Еще одним источником нестабильности может стать перепроизводство элиты. Последнее обстоятельство приводит к усилению эксплуатации производителей, обострению конкуренции внутри элиты, борьбе за власть.

Возможно ли равенство?

Может ли общество существовать без иерархии и неравенства? В марксистской теории делались попытки обосновать, что неравенство и стратификация существовали не всегда, например, в первобытном обществе их не было. Так ли это на самом деле? Выше было показано, что неравенство и доминирование присутствуют в сообществах животных. Даже в самых простейших человеческих обществах, несмотря на видимость равенства, присутствовало половозрастное доминирование. Наиболее удачливые охотники, искусные умельцы, лица, обладавшие редкими способностями (шаманы, знахари) и т. д., также занимали более высокое положение, чем остальные. Между различными общинами всегда имелось неравенство в доступе к полезным ресурсам (нефрит, обсидиан, соль, глина), и те, на чьей территории были расположены эти ресурсы, извлекали из своего положения определенные выгоды.

Все это свидетельствует о том, что неравенство, пусть даже в самой примитивной форме, существовало всегда. Многие выдающиеся мыслители скептически рассматривали возможность создания общества без иерархии и стратификации. Они полагали, что стремление уравнивать всех во всем является предпосылкой исчезновения всякой индивидуальности. Рассматривая эту проблему, Питирим Сорокин подобрал множество

примеров из истории, когда люди пытались создать общество равных. Но все они заканчивались неудачно. Христианство начиналось с эгалитарных общин, но возвело могущественную пирамиду с папой, кардиналами и инквизицией. Святой Франциск создал институт монашества с этой же целью, но уже через семь лет от бывшего равенства не осталось и следа (Сорокин 1992). Масштабный коммунистический "эксперимент" XX столетия только подтвердил эту закономерность на большом фактическом материале. На всем пространстве "мировой системы социализма" от СССР до Кубы и Кореи четко вырисовывается общая тенденция, закон мировой истории – первоначальный эгалитаризм революционеров быстро сменяется установлением жесткой иерархии, классовых перегородок, стремлением элиты к роскоши, тотальным надзором над гражданами, массовым террором. Всякий раз благородные намерения социальных инженеров оборачиваются дорогой в ад. Важно подчеркнуть, что светлое будущее оказывалось преисподней и для тех, кто начинал его в очередной раз создавать. Революции, как правило, пожирали своих творцов – если наивные реформаторы не успевали выбросить из головы мечты о социальной справедливости, волна рвущихся к власти карьеристов сметала их на своем пути.

Разрыв между массами и их представителями, сумевшими подняться на ступеньку выше в общественной иерархии, происходит едва ли не автоматически. Бруно Беттельгейм описывает, как быстро это происходит в концентрационном лагере с человеком, попавшим из простых заключенных в лагерную "элиту". Староста, который еще вчера был готов рыться в помойке в поисках картофельной шелухи, сегодня посылает на смерть заключенного, которого застал за аналогичным занятием. Ему трудно представить себе, что значит быть голодным. Он уже не может посмотреть на мир глазами человека, находящегося по ту сторону колючей проволоки. Удивительное свойство человеческой психики – быстро забывать все, что было с тобой ранее (Bettelheim 1960).

Привилегированные группы твердо стоят на страже своих завоеваний. Чуть меньше трех лет прошло со времени Октябрьской революции, а молодая номенклатура уже вошла в такой вкус привилегий, что в голодной воюющей России пришлось создать специальную "контрольную комиссию", призванную разобраться со злоупотреблениями некоторых представителей партии. Комиссия просуществовала недолго. Через два года на XI съезде РКП(б) в 1922 г. было выдвинуто уже более умеренное требование: положить конец большой разнице в оплате различных групп коммунистов. Спустя еще год был разослан циркуляр ЦК и ЦКК РКП(б), в котором только осуждалось использование некоторыми партчиновниками государственных средств на оборудование своих служебных кабинетов, дач и личных квартир. Документ провозглашал, что "необходимый уровень жизни ответственных работников должен обеспечиваться более высокой заработной платой" (Вселенский 1991: 319). Разве не наивными выглядят в этой связи высказывания некоторых современных российских политиков, заверяющих общественность, что массовую коррупцию среди чиновничества можно предотвратить посредством установления аппарату высокой зарплаты.

Роберт Михелс (1876-1936) на примере современных профсоюзных рабочих организаций показал, как возникает организационная иерархия (Michels 1959). Особую пикантность его анализу придает то, что он проделал его на примере социал-демократических партий. Согласно Михелсу, любая политическая партия или профсоюзная организация сталкиваются в своей деятельности с различными проблемами (организация политических кампаний и выборов, печатная деятельность, ведение переговоров и т. д.). Данная деятельность отнимает много времени и иногда требует специальной подготовки. Если организация включает большое число членов, то нужны дополнительные усилия по их координации. Постепенно формируется управленческий аппарат, который занимается обеспечением жизнедеятельности организации, собирает взносы, ведет переписку и проч.

За свою работу управленцы получают вознаграждение. Так прямая демократия в социалистических партиях сменяется представительной.

В условиях роста организации массы неизбежно теряют контроль над ней. Эта задача передоверяется специальным ревизорам или соответствующим службам, которым вменяется осуществлять надзор над функционерами и периодически информировать большинство о результатах проверок.

Со временем возникает разрыв между массами и выборными лидерами организаций. В первую очередь этот разрыв касается образа жизни и доходов. Новый образ жизни является более разнообразным (умственный труд, поездки, связь с миром бизнеса, правительственными и профсоюзными органами, прессой и т. д.) и приносит большее удовлетворение. Более высокий уровень доходов и доступ к каналам перераспределения средств своих организаций позволяет вести комфортный образ жизни, улучшить жилищные условия, приобрести более роскошный автомобиль и проч. Все это постепенно меняет мировоззрение профсоюзных функционеров.

Они уже стремятся не столько к выполнению программных установок своей партии, сколько к сохранению собственного положения. Дистанция между ними и простыми рабочими увеличивается все больше и больше. В то же время они все больше и больше сближаются с другими профсоюзными чиновниками иных организаций, а также с администрацией своей собственной организации. Осознавая свои общие интересы, функционеры вырабатывают механизмы для защиты своего положения и власти в рамках всей группы. Они концентрируют в своих руках инфраструктуру организации, органы печати и финансовые средства. Наконец, они лучше простых масс информированы и более изощрены в интригах и политической борьбе. Если внутри организации возникает оппозиция, то все эти рычаги могут быть направлены против ревизионистов. В этом, по Михелсу, заключается "железный закон олигархии".

Из всего этого Михелс сделал вывод, что само по себе наличие профсоюзов в организациях не является достаточным условием для существования демократии. Профсоюзные лидеры и функционеры имеют свои собственные цели, часто отличные от интересов избравших их масс, они испытывают большое искушение устранить демократические процедуры контроля и возможность переизбрания, стремятся превратить свое влияние в олигархическую власть. Эти выводы созвучны идеям Бертрانا Рассела, который показал, что без организационной иерархии не может существовать ни одна форма общества. Главная проблема любого общественного строя, в том числе и демократического, заключается в том, что сложное общество предполагает введение организационной иерархии, но управленческая элита преследует совсем другие интересы, нежели управляемое большинство (Russel 1938).

Таким образом, усложнение общества неизбежно приводит к введению организационной иерархии. Последнее означает появление специальных лиц, выполняющих только управленческие функции. Эти лица получают первоочередной доступ к ресурсам. Поскольку количество ресурсов почти всегда ограничено, доступ к ним опосредуется различными механизмами доминирования: у животных или в криминальном мире – "порядком клевания", в обществе – социальными позициями индивида. Статус обеспечивает доступ лидеров к общественным и значимым ресурсам. Сразу или постепенно, сознательно или неосознанно, все или некоторые – управители стремятся воспользоваться создавшимся положением для улучшения личного благосостояния или получения новых привилегий. Таким путем в человеческом обществе возникли стратификация, государство, цивилизация и частная собственность.

Выводы

Категория социального неравенства является одной из основополагающих в изучении политической антропологии. Социальная

стратификация отражает наличие неравенства в обществе. Она показывает, что страты существуют в разных условиях и люди обладают неодинаковыми возможностями для удовлетворения своих потребностей. Неравенство — источник расслоения в обществе. Таким образом, неравенство отражает различия в доступе представителей каждого слоя к социальным благам, а стратификация является социологической характеристикой структуры общества как совокупности слоев.

Вопросы и задания

1. Основные причины социального неравенства и их значение в современном обществе.
2. Понятие социальной стратификации.
3. Соотношение социального неравенства и социальной справедливости.
4. Понятие социальной мобильности.

Список литературы

1. Вебер М. Основные понятия стратификации // Социологические исследования, 1994г.
2. Hess B., Markson E., Stein P. Sociology. - N. Y., 1991.- P .192.
3. Кравченко А.И. Социология и политология М., 2000г.
4. Введение в философию. Под редакцией И.Т.Фролова М. Политиздат, в 2-х томах, 2006.
5. Спиркин А.Г. Философия: Учебник. – М., 2006 г.
6. Философия: Учебник/ Под.ред. В.П.Кохановского. – Ростов-на-Дону, 1998 г.

Тема 6. Политическое поведение и власть в доиндустриальных обществах

Лекция №6

Аннотация. Формы лидерства в догосударственном обществе. Лидерство в сообществах приматов. Эгалитарные группы охотников и собирателей. Функции предводителя. Авторитет. Нестабильность. Половозрастное неравенство. Переход к земледелию и животноводству. Община. Родство. Системы родства. Линидж. Клан. Племя. Генеалогическая иерархия. Бигмен. Престижная экономика. Институты возрастных классов. Тайные общества. Касты. Конический клан. Генеалогическое неравенство. Вождество – первая иерархическая форма социальной организации. Признаки вождества и его отличие от государства.

Ключевые слова: власть, лидерство, государство, формация, вождество, авторитет

Методические рекомендации по изучению темы. Изучение данной темы следует начинать с определения понятия «лидерство» и «вождизм», рассмотрения характеристик догосударственного общества. Далее следует переходить к детальным элементам политической системы и политического поведения в период существования догосударственных образований. После ознакомления с лекционными материалами, студентам необходимо закрепить полученные знания, ответив на вопросы и семинарские задания.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

<http://www.dialog21.ru/>

<http://forum.filosofia.ru/>

<http://www.metaphysics.ru/>

<http://phenomen.ru/>

<http://www.filosofi-online.ru/>

Глоссарий

- **Политическая антропология** - направление исследований в социальной антропологии, занимающееся изучением политического процесса и политических институтов в традиционных обществах.
- **Политические отношения** - отношения, которые возникают между субъектами политики по поводу власти и ее осуществления; это отношения по поводу власти, господства и подчинения.
- **Власть** - это возможность и способность навязать свою волю, воздействовать на деятельность и поведение других людей, даже вопреки их сопротивлению.
- **Государство** - это властно-политическая организация, обладающая суверенитетом, специальным аппаратом управления и принуждения, и устанавливающая правовой порядок на определённой территории.

Человек в традиционном обществе

Это общество называется традиционным потому, что традиция является основным средством общественного воспроизводства. Как и в любом другом, в традиционном обществе постоянно появляются новые, непреднамеренные социальные изобретения. Но человек и общество в целом представляют собственную деятельность как следование установленному от века. Традиция диктует, ее ритм завораживает.

Жизнь традиционных обществ базируется на личной связи. Личная связь - это множественная сложная связь, которая основана на личном доверии. Личная связь наблюдается в любых обществах: соседская общность, подростковые "племена", мафия. Можно вспомнить и русскую интеллигенцию, круг которой был достаточно узок: из чтения мемуаров складывается впечатление, что все друг друга знали. В обществах, которые называются традиционными, такая связь является преобладающей. С точки зрения социальной философии это основные характеристики как общества, так и людей, которые в этом обществе живут. Когда речь идет именно о

преобладании этой связи в обществе в целом, обычно употребляют выражения связь личного типа. Здесь доверие людей к друг другу выступает как источник легитимности мира.

Социальные связи личного типа относят к разряду коротких. Крестьянское сообщество и общество благороднорожденных два полюса любых разновидностей традиционного общества. В деревне все друг друга знают. Дворянское общество также составляет узкий (сначала абсолютно, а потом относительно) замкнутый круг, который создается в значительной степени на основе родственных связей. Здесь тоже все друг друга знают. Можно напомнить, что уже в конце XIX в. целый ряд европейских монархов были родственниками. Сен-Жерменское предместье, как мы его знаем из блестящих описаний О. Бальзака или М. Пруста, существует до сих пор. В традиционном доиндустриальном обществе люди живут главным образом малыми общностями (сообществами). Этот феномен называется локализмом. Общество в целом (в противоположность малой общности) не может существовать без длинных связей. В традиционном обществе длинные связи - внешние (трансцендентные) по отношению к малой общности: власть короля или деспота, которые представляют "всех", мировые религии (напомним, что слово "религия" восходит к латинскому *religare* - связывать).

"Джентльмен" - дворянин видится полной противоположностью крестьянину. Он по-иному одет, по-иному держит себя, говорит. В то же время нельзя не обратить внимание, что есть ряд черт, которые его с крестьянином объединяют. Недаром и тот и другой - представители одного общества. Их объединяет связь личного типа. Каждый знает, кому именно он подчинен и кто зависит от него.

Любые отношения здесь персонифицируются, т.е. представляются в виде некой персоны. Так, персонифицируются Бог (боги), персонифицируется власть. У рыцаря складываются личные отношения с его оружием - мечом или копьем и конем, у крестьянина - с плугом и скотом. Часто по отношению к оружию или орудиям труда, т.е. вещам

неодушевленным, употребляются местоимения, применяемые к живым существам.

Власть в традиционных обществах осуществляется в форме личной зависимости. Власть имущие прямо и непосредственно отнимают прибавочный продукт или жизнь у тех, кто от них зависит. Крестьянин находится в личной зависимости от помещика. Власть одновременно выступает под покровом покровительства поданным. Защита униженных и оскорбленных была формой легитимации власти. Помещик - покровитель. Воин - защитник. Прекрасную иллюстрацию, которая позволяет почувствовать сказанное выше, дает современная фотография, приведенная знаменитым французским историком Ф. Броделем. На фотографии мы видим замок, окруженный деревней и полями с виноградниками. Замок и его окружение срослись и составляют одно целое. Замок и деревня находятся в едином физическом пространстве. Но обитатели их пребывают в разных социальных пространствах. В общество их объединяет связь личного типа, но они пребывают на разных полюсах. Они выполняют разные социальные функции, они обладают разными социальными ресурсами. Дворянин может делать ставки в тех социальных играх, которые недоступны крестьянину. Крестьянин лично зависим от помещика, даже если он не является крепостным. В традиционном обществе нет категории честно нажитого богатства: люди не понимают, каким образом богатство образуется через обмен. Идеальной формой богатства является то, что получено через владение землей. Крестьянин, помещик-землевладелец - чтимые фигуры. Торговец отнюдь нет. Здесь полагают, что не богатство дает власть, а напротив, власть дает богатство. Нет идеи внеличных неморальных сил, которыми человек прямо оперировать не может. Можно сказать, что отсутствует привычка и умение жить в мире практических абстракций. Крестьянин не понимает, как можно получать деньги за возку песка, который бесплатно дает природа, к которому не приложен труд. Дворянин не

понимает, зачем вовремя отдавать долг купцу. Словом, в этом обществе относительно мало обращаются к абстрактным социальным посредникам.

В традиционном обществе практически нет представления об инновации. Так происходит потому, что человек живет в Круге времени. Время-круг - напоминание о бесконечной смене времен года. Изменения приходят от Бога, от мистических природных сил. Традиционное общество - общество, где ценится не индивидуальность, а как можно более идеальная вписанность в социальную роль. Эта роль воспринимается как данная от века, данная Богом, как судьба, а судьбу не переменишь. В традиционном обществе просто нельзя не соответствовать роли, и у каждого - одна роль. Ежели не соответствуешь, ты изгой. У крестьян и дворян есть понятие чести как соответствия роли. Есть честь дворянская, но есть честь крестьянская. В качестве примера напомним об обязательности для дворян дуэльного кодекса. У крестьянина считалось бесчестьем не придти на толоку (вид взаимопомощи, когда, например, вся община строит дом для одного из ее членов). И у тех и у других кодекс чести не распространялся на чужаков. Кодекс чести дворянина диктовал непрременный возврат карточных долгов (долг чести), но считалось не обязательным возвращать долг кредиторам, ремесленникам и торговцам.

"Встроенность" социальности здесь идеальная. Социальная память, социальные механизмы "работают" не через "сознание" индивида, а через ритуал. Традиционное общество высоко ритуализировано. Это касается как социальных низов, так и верхов. Ритуал - работа с телом, а не с сознанием. На уровне языка поведение регулируется, например, поговорками, которые воплощают социальную норму. Рамки жизненного выбора узки: человек должен следовать предназначенному ролью, даже если эта роль - роль короля. О чем свидетельствуют слова Людовика XIV "Государство - это Я"? Отнюдь не о высочайшей степени свободы, а совсем наоборот. Король-человек - раб своей роли. В традиционных обществах свобода - это возможность или следовать благому пути или своевольничать. Человек не

выбирает, но он может быть "призван". Призванность переживается как событие, в котором участвуют сверхчеловеческие силы. Яркий пример - "голоса" Жанны Д' Арк. Жанна не сама избрала свой путь, но вступила на него по божественному повелению. У людей, живущих в XX в., призвание ассоциируется с личностно-индивидуальным автономным решением индивида. В традиционных обществах жизненные рамки создаются обычаем и ритуалом: каждый знает, что ему делать, как поступить, путь предопределен. Изменения в традиционных обществах происходят медленно, в течение веков. Наиболее медленно меняется жизнь крестьян. Способы обработки земли, одежда, рацион, физический облик крестьянина сохранялись (с учетом местных особенностей) практически до начала нынешнего века, а кое-где и по сей день. В крестьянских сообществах практические схемы деятельности кодифицированы: через распорядок дня и года, обычаи и ритуалы, через народную мудрость, заключенную в пословицах и поговорках. Эти коды существуют длительное время и, как правило, не фиксируются в письменной форме (не существует кодексов обычного права). Если обратиться к практикам жизни привилегированных слоев общества, то обнаруживается, что там изменения происходят значительно быстрее. На волнующейся поверхности общества возникают новые поведенческие нормы, появляются символические цивилизационные коды, в том числе и зафиксированные на письме. Эффективный аппарат самоконтроля - важный источник власти. Самоконтроль с большей вероятностью складывается в привилегированных социальных пространствах. Превосходить и быть свободным в своих действиях - привилегия господ, а не рабов. В традиционных обществах возникают непреднамеренные социальные изобретения, которыми пользуются все люди. Это и тактики повседневного сопротивления, родившиеся в крестьянской среде, и вежливые манеры, которые возникли в придворной среде, и постепенная централизация насилия, которая привела к образованию государств в современном их понимании. Эти "изобретения" постепенно

меняли общество, но еще не делали его современным индустриальным. Для того, чтобы общество изменилось, должен был появиться новый человек.

Политическое участие

Политическое участие - это влияние граждан на функционирование политической системы, формирование политических институтов и процесс выработки политических решений. Американские политологи С. Верба и Н. Ни подчеркивают, что политическое участие - • “это прежде всего инструментальная активность, посредством которой граждане пытаются влиять на правительство таким образом, чтобы оно предпринимало желаемые для них действия”.

К политическому участию относятся действия по делегированию полномочий (электоральное поведение); активистская деятельность, направленная на поддержку кандидатов и партий в избирательных кампаниях; посещение митингов и участие в демонстрациях; участие в деятельности партий и групп интересов. Наиболее подробную классификацию типов политического участия предложил английский ученый А. Марш.

К политическому участию ортодоксального типа Марш относит действия, обеспечивающие устойчивое функционирование политической системы, а также требования, предъявляемые к ней в законных формах.

Действия, несанкционированные законом или направленные против политической системы (протестное поведение) он квалифицирует как политическое участие неортодоксального типа.

Политическими преступлениями Марш считает политическую Деятельность с использованием нелегитимного насилия. Сходную позицию занимает У. Милбрайт (США), подразделяющий политическое участие на конвенциональное (легальное и регулируемое законом) и неконвенциональное (незаконное, отвергаемое большей частью общества по моральным, религиозным и иным соображениям). К первому типу он относит

голосование; участие в работе партий 1 избирательных кампаниях; участие в политической жизни общества; контакты с официальными лицами.

Ко второму участие в демонстрациях, бунты, решительные протесты против безнравственных действий власти, участие в митингах протеста, отказ повиноваться несправедливым законам и политическим решениям. Неконвенциональное участие осуществляется в ненасильственных активных формах (демонстрации, пикеты, митинги и т.п.) и насильственных формах (терроризм, бунт и т.п.).

Политическое участие можно классифицировать по степени или уровню активности (активное - пассивное). На основании формы участия (приемлемые и неприемлемые) и степени активности (активное - пассивное), можно выделить четыре типа политического участия.

Политическое участие зачастую подразделяют на:

1. Автономное. Автономное участие это свободная добровольная деятельность индивидов, преследующих личные и групповые интересы.

2. Мобилизационное. Мобилизационное участие имеет принудительный характер. Стимулами политической активности становятся страх, административное принуждение, традиции и т.п. Как правило, мобилизационное участие направлено исключительно на поддержку политической системы и его целью является демонстрация преданности правящей элите, всенародного единства и одобрения проводимой политики. Подобное участие ни в коей мере не является средством реализации групповых интересов. В определенном смысле его можно назвать квази-участием.

Безусловно, оба типа являются идеальными в том смысле, что в любом обществе, в любой политической системе присутствуют элементы того и другого. В тоталитарных и авторитарных режимах доминирует мобилизационный тип участия. В демократических - автономный, хотя существуют элементы мобилизационного поведения индивидов, например, в

избирательных кампаниях активно используется метод манипулирования сознанием с целью оказать воздействие на политическую позицию индивида.

Рассмотрим более подробно некоторые типы политического участия.

К наиболее распространенному типу относится электоральное поведение. На его направленность оказывает влияние прежде всего идентификация конкретного избирателя с определенной социальной группой и/или партией. Психологическая близость к группе ограничивает спектр политических ориентации и альтернатив, упрощая политический выбор.

Многочисленные исследования показали, что на предпочтения избирателей влияет множество факторов (пол, возраст, конфессиональная принадлежность, особенности первичной социализации и др.), но существуют некоторые общие тенденции поведения отдельных электоральных групп. Так, мужчины, в целом, гораздо более активнее женщин участвуют в выборах. Образованные граждане демонстрируют высокую степень политического участия в избирательном процессе. Лица в возрасте от 35 до 55 лет более активны, нежели молодежь или лица пожилого возраста. Влияние на активность оказывают семейное положение и членство в каких-либо организациях. Взгляды и предпочтения женщин более консервативны, нежели у мужчин. Замужние неработающие женщины часто придерживаются политических установок своих мужей. Молодежь в определенной степени тяготеет к радикализму и охотно отдает свои голоса тем, кто обещает скорые перемены. Ее избирательные ориентации расходятся с ориентациями большинства общества, а уровень активности относительно невысок. Люди пожилого возраста тяготеют к левым партиям.

Вывод

В традиционном обществе при отсутствии реальных механизмов интеграции, контроля и принуждения больших масс людей персона сакрального правителя выполняла важные консолидирующие и организационные функции. Она была не только ключевым психологическим

механизмом идеологии зарождающегося государственного общества, но и важным символом, объединяющим социум. С формированием государственной системы появились более действенные механизмы предотвращения раскола в обществе (армия, полиция, суд и проч.). Необходимость в "сакральном правителе" отпала. Однако остались почтение, таинственный церемониал и символика власти, значимость которых интуитивно осознается, но функциональный смысл уже утрачен.

Вопросы и задания

1. Формы и проявление лидерства в первобытных обществах.
2. Функции предводителя в эгалитарных обществах.
3. Родо-племенная организация общества.
4. Понятие вождества.

Список литературы

1. Алексеев П.В., Панин А.В. Философия. Учебник. М. "Проспект", 2001.
2. Крюков В.В. Концепция материи и релятивистская модель реальности. Учебное пособие. Изд. НГТУ, Новосибирск, 1998.
3. Введение в философию. Под редакцией И.Т.Фролова М. Политиздат, в 2-х томах, 2006
4. Мамардашвили М.К. Как я понимаю философию. М., 1990
5. Торосян В.Г. Ценность философии.// Вопросы философии. - 1993. - №9

Тема 7. Формы лидерства в первобытном обществе

Лекция №7

Аннотация. Данная тема крайне важна для исследования феномена политического лидерства. Раскрывается происхождение и эволюция такого явления как лидерство в человеческом обществе. Лидерство в сообществах приматов. Эгалитарные группы охотников и собирателей. Функции

предводителя. Авторитет. Нестабильность. Половозрастное неравенство. Переход к земледелию и животноводству. Община. Родство. Системы родства. Линидж. Клан. Племя. Генеалогическая иерархия.

Ключевые слова: политические отношения, вождизм, лидерство, община, социальное неравенство.

Методические рекомендации по изучению темы. Перед изучением темы необходимо ознакомиться с основными этапами развития первобытного общества, основными формами человеческого общежития и взаимодействия людей. Изучение темы строится по категориальному принципу, от концепта к явлению. После ознакомления с текстом лекции необходимо выполнить задания практикума и ответить на вопросы по семинарам.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

<http://www.dialog21.ru/>

<http://forum.filosofia.ru/>

<http://www.metaphysics.ru/>

<http://phenomen.ru/>

<http://www.filosofi-online.ru/>

Глоссарий

- **Политическая антропология** - направление исследований в социальной антропологии, занимающееся изучением политического процесса и политических институтов в традиционных обществах.
- **Политические отношения** - отношения, которые возникают между субъектами политики по поводу власти и ее осуществления; это отношения по поводу власти, господства и подчинения.
- **Лидерство** - способность принимать решения за целую группу людей и умение убедить их в правильности этого выбора.
- **Вождизм** - политика, направленная на утверждение одного человека в роли непререкаемого руководителя. Для вождизма характерна личная преданность одному человеку - вождю.

Патриархальная теория происхождения государства

Патриархальная теория была широко распространена в Древней Греции и рабовладельческом Риме, получила второе дыхание в период средневекового абсолютизма и какими-то отголосками дошла до наших дней. У истоков ее стоял Аристотель, который считал, что государство представляет собой естественную форму человеческой жизни, что вне государства общение человека с себе подобными невозможно. Как существа общественные люди стремятся к объединению, к образованию патриархальной семьи. А увеличение числа этих семей и их объединение приводят к образованию государства. Аристотель утверждал, что государственная власть есть продолжение и развитие отцовской власти. В средние века, обосновывая существование в Англии абсолютизма, Р. Фильмер в работе «Патриархия, или защита естественного права королей» (1642 г.) со ссылками на патриархальную теорию доказывал, что первоначально Бог даровал королевскую власть Адаму, который поэтому является не только отцом человеческого рода, но и его властелином. Патриархальная теория нашла благоприятную почву в России. Ее активно пропагандировал социолог, публицист, теоретик народничества Н. К. Михайловский. Видный историк М. Н. Покровский также считал, что древнейший тип государственной власти развился непосредственно из власти отцовской. Видимо, не без влияния данной теории пустила глубокие корни в нашей стране вековая традиция веры в «отца народа», хорошего царя, вождя, этакую суперличность, способную решать все проблемы за всех. По сути своей такая традиция антидемократична, обрекает людей на пассивное ожидание чужих решений, подрывает уверенность в себе, снижает у народных масс социальную активность, ответственность за судьбу своей страны.

Патернализм, вождизм порождает и многочисленных идеологических «оруженосцев», готовых на все лады восхвалять вождей, оправдывать в глазах людей самые негативные их действия и решения. Наиболее уродливо

эта тенденция проявилась во времена сталинского тоталитаризма. Культурная идеология не только оправдывала, но и всячески восхваляла концентрацию неограниченной власти в руках Сталина, сразу же превращая каждый его шаг в «исторический», «судьбоносный», «решающий». Вся страна оказалась вовлеченной в это грандиозное восхваление, почти эпическую лесть, пронизанную идеей непогрешимости, всеведения, всеисилия и всезнания одного человека. Но под аккомпанемент оглушающей культовой идеологии шел небывалый разгул беззакония и произвола. Человеческая личность ни социально, ни юридически не была защищена.

Традиции патернализма живы и сегодня. Нередко государственного деятеля вольно или невольно уподобляют главе большого семейства, возлагают на него особые надежды, считают безальтернативным спасителем Отечества и готовы наделить его чрезмерно широкими полномочиями. Не ушли в прошлое и идеологические «оруженосцы».

Патриархальную теорию критиковали многие и в разное время. В частности, еще Дж. Локк писал, что вместо научного подхода мы находим в ее положениях «детские побасенки». Ее называли «доктриной прописей», антинаучной биологизацией такого сложного явления, как государство.

Феномен политического лидерства

Феномен лидерства обусловлен специфическими личностными чертами и способностями, а также особенностями взаимосвязи основных составляющих процесса организации межличностных и межгрупповых отношений: лидеров, последователей (ведомых), уровня группового развития и ситуаций, в которых осуществляется лидерство. Различают лидеров, ориентированных на решение деловых проблем, и лидеров, решающих проблемы человеческих отношений. При этом в ситуациях очень благоприятных или же, напротив, крайне неблагоприятных для группы лидер, ориентированный на задачу, добивается больших результатов, чем лидер, ориентированный на людей. При умеренно благоприятной ситуации

более успешным оказывается лидер, ориентированный на людей. Таким образом, вопрос о том, кто конкретно станет лидером, должен решаться с учетом индивидуально-психологических особенностей кандидата в лидеры, личностных и социальных характеристик других членов группы и ее структуры, сложившейся ситуации и выполняемой задачи.

1 . Лидерство на уровне малой группы, объединенной политическими интересами (например, группы лиц, составляющих в стране высший эшелон власти); оно представляет собой механизм интеграции групповой деятельности, в котором лидер направляет и организует действия группы, предъявляющей к его личности определенные требования. Лидерство этого уровня присуще всем типам общества.

2. Лидерство на уровне политических движений в контексте притязаний на власть конкретных социальных слоев. В этом случае принципиальное значение имеют не столько личные качества лидера, сколько его способность адекватно выражать интересы части населения и служить символом определенных политических настроений, т. е. быть ярким представителем конкретного типа политического сознания. Соответствие реального лица своему "образу" определяет его возможности в формировании конкретной политической установки. Лидерство этого уровня (как и первого) характеризует власть в любом обществе независимо от формы государственного устройства и является, по сути, проявлением феномена лидерства в политике как одной из сфер общественной жизни.

3. Политическое лидерство как способ организации власти в условиях существования гражданского общества, разделения власти (на законодательную, исполнительную, судебную), а также дифференциации социальных слоев на основе экономического положения и соответствующего мировосприятия. Этот уровень предполагает наличие механизма, посредством которого возможна реализация политических функций. Такой механизм представляет собой систему регулятивов деятельности политика, обеспечивающих не только легальность его действий, но и их соответствие

господствующей в обществе системе ценностей. Таким образом, политическое лидерство служит институтом, который вовлекает большую часть населения в решение социальных проблем в масштабах общества в целом. Как механизм интеграции общества политическое лидерство создается не только посредством правовой регламентации деятельности политика, но и морально-ценностными регулятивами.

Структура первобытного общества

Основной единицей общества была родовая община - объединение на основе родственных связей людей, ведущих совместную хозяйственную деятельность. На более поздних стадиях развития возникают племена, объединяющие близкие роды, а затем и союзы племен. Укрупнение общественных структур было выгодно обществу. Оно позволяло более эффективно противостоять силам природы, использовать более совершенные приемы труда (например, охоту загоном), успешнее отражать агрессию соседей и самим нападать на них: происходило поглощение более слабых, необъединенных. Вместе с тем укрупнение способствовало более быстрому освоению новых орудий и приемов труда.

Однако сама возможность объединения в решающей мере зависела от уровня развития экономики, от производительности труда, определявших, какое количество людей могла прокормить определенная территория.

Управление, власть. Все наиболее важные вопросы жизни рода решались общим собранием его членов. Каждый взрослый имел право участвовать в обсуждении и решении любого вопроса. Для осуществления оперативного управления избирался старейшина - наиболее уважаемый член рода. Должность была не только выборной, но и сменяемой: как только появлялся более сильный (на ранних ступенях развития), более умный, опытный человек (на последующих стадиях), он заменял старейшину. Особых противоречий при этом не возникало, поскольку, с одной стороны, ни один человек не отделял себя (и своих интересов) от рода, а с другой -

должность старейшины не давала никаких привилегий (кроме уважения): он работал наравне со всеми и получал свою долю, как и все. Власть старейшины основывалась исключительно на его авторитете, уважении к нему других членов рода. Племя управлялось советом старейшин, представлявших соответствующие роды. Совет избирал племенного вождя. Эта должность также на ранних этапах общественного развития была сменяемой и не давала привилегий. Союз племен управлялся советом племенных вождей, который избирал вождя союза (иногда двух, один из которых был военным вождем).

С развитием общества постепенно осознается важность хорошего управления, руководства, и постепенно происходит его специализация, а то обстоятельство, что лица, осуществляющие управление, накапливают соответствующий опыт, постепенно приводит к пожизненному отпращиванию общественных должностей. Нормативное регулирование. Ни одно сообщество (животное, а тем более человеческое) не может существовать без определенного порядка в отношении его членов. Закрепляющие такой порядок правила поведения, в какой-то части унаследованные от далеких предков, постепенно формируются в систему норм, регулирующих производство и распределение, семейные, родственные и иные общественные связи. Эти правила закрепляют на основе накопленного опыта наиболее рациональные, выгодные для рода и племени отношения людей, формы их поведения, определенную соподчиненность в коллективах и т.п. Возникают устойчивые обычаи, которые передаются из поколения в поколение и соблюдаются в подавляющем большинстве добровольно, в силу привычки. В случае же нарушения они поддерживаются всем обществом, в том числе и мерами принуждения, вплоть до смерти или равносильного ей изгнания виновного. Первоначально закрепляется, видимо, система запретов (табу), на основе которых постепенно появляются обычаи, устанавливающие обязанности и права. Изменения в обществе, усложнение социальной жизни приводят к появлению и закреплению новых обычаев, увеличению их числа.

Развитие первобытного общества во всех регионах первоначально происходило одинаково. Однако на стадии перехода к государству пути человечества разошлись. В большинстве регионов мира, в частности в Азии и Африке, первые государства возникли в зонах поливного земледелия. Это требовало проведения крупных общественных работ по строительству каналов и других ирригационных сооружений, что обусловило сохранение сельскохозяйственной общины и, следовательно, общественной формы собственности на землю. В Европе же, где таких работ не требовалось, произошло разложение общин и возникла либо частная собственность на землю (Афины, Рим), либо частное землепользование при сохранении государственной собственности (Спарта). Это оказало существенное влияние на процесс возникновения государства и права, а также на характер и государство, и права.

Вождизм как тип власти

Вождизм - тип властных отношений, основанный на личной преданности персоне, обладающей верховной властью. В политике вождизм проявляется в идеологизированных, жестко централизованных обществах и существует в виде иерархии учреждений власти корпоративного характера.

Исторически вождизм относится к архаичным социальным явлениям, встречающимся на стадии потестарной (догосударственной) организации общества. Характерная черта вождизма - иррациональные моменты восприятия политических отношений носителями обыденного сознания (использование этнокультурных стереотипов и харизматизация вождя). В современном мире внешними формами проявления вождизма являются клиентелизм (функционирование политической системы как иерархии властных кланов, внутри которых господствуют отношения типа "клиент - патрон"), nepотизм (рекрутирование в правящую элиту по отношению родства и своячества) и трибализм (политическое продвижение по земляческим признакам). Вождизм как тип власти присущ нединамичным,

авторитарным и тоталитарным обществам. Вождизм развивается благодаря эксплуатации одной из наиболее архаичных форм сознания в стереотипную структуру ценностных ориентаций сообщества, интериоризованную на личностном и коллективном уровнях, близких к бессознательному. Структура архетипа складывается из трех элементов, на использовании которых строится идеология вождизма: 1) деление всех индивидов общества по принципу бинарной оппозиции "мы - они" (например, "мусульмане - неверные"); 2) установка относительно власти типа "кто не с нами - тот против нас"; 3) преимущественное право в притязаниях на власть от рождения (идет ли речь о "благородном" или "пролетарском" происхождении значения не имеет). Будучи интериоризованным личностью как система ценностных ориентаций, архетип предопределяет характер возможных интерпретаций господствующей идеологии на уровне обыденного политического сознания. Этим объясняется совпадение политической практики стран, где существует вождизм как тип власти, хотя содержание идеологических доктрин в них может существенно различаться.

Выводы

Родовая община – основополагающая структурная единица первобытного общества, его элементарная частица. Основной целью объединения в родовые общины являлось повышение уровня безопасности. Родовая община имела четкую вертикальную систему взаимодействия всех ее членов. Отношения между членами общины строились на принципах соподчинения. Вождь - это признанный лидер, авторитету и мнению которого доверяют и подчиняются все члены общины. Социальные нормы в первобытном обществе – это обычаи, которые регулируют все общественные отношения во всех сферах.

Вопросы и задания

1. Формы и проявление лидерства в первобытных обществах.
2. Функции предводителя в эгалитарных обществах.

3. Родо-племенная организация общества.
4. Понятие вождества.

Список литературы

1. Канке В.А. Философия. Учебник для вузов, М., "Логос", 2002.
2. Философия и современность. Отв. ред. И.Я.Копылов, Учебное пособие, Изд. НГТУ, Новосибирск, 1992.
3. Семенов Ю.И. Философия истории (Общая теория, основные проблемы, идеи и концепции от древности до наших дней). – М.: Современные тетради, 2003. – 776 с.
4. Нерсесянц В.С. История политических и правовых учений: Учебник для вузов / В.С. Нерсесянц.- М.: НОРМА, 2009. - 704 с.

Тема 8. Антропологическая экспертиза политических отношений, институтов и видов человеческой деятельности

Лекция №8

Аннотация. Данная тема представляет собой практически ориентированное изучение политических институтов и отношений политических акторов. Политика – как одна из наиболее важных сфер человеческой деятельности. Философско-антропологическая экспертиза представляет собой социокультурный феномен, позволяющий анализировать и прогнозировать события политической сферы в тесной взаимосвязи с поведением политических субъектов – индивидов.

Ключевые слова: политические отношения, политические институты, сферы человеческой деятельности, политика, философско-антропологическая экспертиза

Методические рекомендации по изучению темы. Прежде чем приступить к изучению данной темы, необходимо ознакомиться с политико-

философским понятийным аппаратом. Студенту необходимо хорошо разбираться в методологии, практически ориентированном методе антропологической экспертизы социальных явлений. В рамках темы возможно проведение практических занятий выбора студентами явления и составления политико-антропологического анализа ситуации, имевшей место в общественной жизни.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

<http://www.dialog21.ru/>

<http://forum.filosofia.ru/>

<http://www.metaphysics.ru/>

<http://phenomen.ru/>

<http://www.filosofi-online.ru/>

Глоссарий

- **Политическая антропология** - направление исследований в социальной антропологии, занимающееся изучением политического процесса и политических институтов в традиционных обществах.
- **Политические отношения** - отношения, которые возникают между субъектами политики по поводу власти и ее осуществления; это отношения по поводу власти, господства и подчинения.
- **Социальные отношения** - это различные социальные взаимосвязи, возникающие в социальном взаимодействии, связанные с положением людей и ролями, выполняемыми ими в обществе.

Политические отношения, интересы и институты

Политические отношения между людьми, писал К. Маркс, являются, естественно также и социальными, общественными отношениями, как и все отношения, в которых люди находятся друг с другом.

Тем не менее они существенно отличаются от всех других общественных отношений по многим признакам. В основе различий, — конечно же, объект отношений: политическая власть, главным образом

институты государственной власти, связанные с ними политические ценности. Участие или неучастие в политике, принятие или непринятие людьми господствующих ценностей, конфронтация или сотрудничество между членами общества, возникающие в ходе политического участия, политические требования или поддержка властей, политические ожидания и претензии — все это характеризует отношение людей к государственной власти.

Существенный аспект отношений — разделение труда между группами, в том числе элитными, осуществляющими власть, и группами, в отношении которых власть осуществляется. Отсюда постоянный водораздел между властвующими и подвластными. В орбите политических отношений — распределение власти в обществе, наличие различных центров власти и взаимодействие между ними.

Политические отношения определяют и фиксируют положение и роли социальных групп и индивидов в политической жизни общества: в качестве субъекта или объекта властвования, господствующих или подчиненных, управляющих или управляемых. Исторически сложились модели отношений: господство, лидерство, управление, контроль.

В основе политических отношений лежат политические интересы, и в то же время отношения проявляются в форме интересов. Эта особенность делает их сферой формирования мотивационной базы политической активности, равно как и отчужденности от политики. Ведь именно в политических отношениях заключены главные вопросы общественной жизни: кто властвует и управляет в обществе, в чьих интересах, как осуществляется власть и управление. Именно политические отношения обуславливают возможность участия масс в управлении обществом и уровень эффективности влияния на принятие решений. Наконец они образуют пространственно-временную структуру политической реальности вообще.

Политические отношения складываются между субъектами различных уровней и подсистем политической жизни. Соответственно они могут быть отношениями на макроуровне (общегосударственные, общепартийные), а также на региональном и местных уровнях.

Политические отношения дифференцируются по видам субъектов — носителей — межклассовые, внутриклассовые, межгосударственные, партийные и т. д.; по характеру и содержанию — отношения демократические, авторитарные, конфронтационные, консенсусные и другие; по методам осуществления — насильственные и ненасильственные; по ценностям, являющимся объектом взаимодействия, — либеральные, социалистические, националистические и т. п. Однако конкретный анализ требует учитывать специфику тех отношений, в рамках которых осуществляется политическая деятельность.

Неотъемлемый компонент и фактор политических отношений — интересы. Будучи формой проявления отношений, политические интересы составляют автономную область общественной жизни. По своей природе они представляют концентрированное выражение социально-экономических интересов. Конкретное содержание политических интересов — осознанное (обязательно в той или иной степени осознанное), обобщенное выражение потребностей социальных групп в определенной политике и политических структурах как инструментах их реализации. Интересы не следует смешивать с целями — предполагаемыми результатами деятельности. А такие представления в литературе встречаются.

Политические интересы такая же реальность, как и социально-экономические. Они выражают состояние зависимости жизненного положения людей от деятельности власти, а также формируются в виде реакции на эти действия. Интересы характеризуют устойчивую ориентацию, вполне определенную направленность поведения социальных групп в сфере политических отношений. Скажем, ориентацию на поддержку проводимого государством курса в области внутренней и международной жизни страны

или лее, напротив, на его решительное отрицание; стремление участвовать в разнообразных мероприятиях правительства или же бойкотировать их.

Политический интерес сопряжен с осознанием человеком своего отношения к властям, к государству, к ценностям, которые считаются обязательными для всех.

В то же время политический интерес детерминирован положением субъекта в данной системе общественных отношений, его местом и ролью в ней. Отсюда его реальность.

Политические интересы всегда общие. Они характеризуют в основе одинаковое положение определенных, главным образом больших, социальных групп (а не отдельных индивидов) в политической жизни, фиксируют единое стремление сообществ людей к тому, что ими признается в данных условиях в политике за благо. Разумеется, что общий интерес не существует вне групповых и индивидуальных. Его бытие — в интересах отдельных лидеров и рядовых граждан, избирателей и избранных. Воплощенный в индивидуальных и групповых интересах общий политический интерес составляет источник мотивации любой политической позиции и активности, движущую силу последней. Значения интереса для поведения политика четко сформулировано в изречении, приписываемом англичанину Пальмирстону: «У нас нет вечных соперников и вечных врагов, вечны для нас только интересы».

Смысл политической деятельности состоит в обобщении многообразных интересов и выработке на этой основе тех решений, той линии действия, которые должны быть общепризнанными. Политические интересы действуют и функционируют как обобщенные, генерализованные интересы.

Интересы дифференцируются по временному критерию (перспективные, ближайшие, постоянные, текущие); по значимости — с точки зрения общепринятых ценностей (стратегические и тактические); наконец, опять же по субъекту-носителю (общеклассовые, групповые и т. д.).

Дифференциация политических интересов — не вопрос чисто теоретических рассуждений или умозрительных спекуляций, а проблема, имеющая весьма существенное практическое значение. Грубые политические просчеты в деятельности правящих политических сил зачастую связаны с путаницей в вопросе о приоритетности интересов — перспективных или текущих, постоянных или временных, общих или групповых.

Особый вопрос о том, какие (чьи) интересы воплощаются в существующих политических, отношениях? В первую очередь, конечно, — ведущих социальных групп. Что же касается интересов широких масс, то они могут и не соответствовать господствующим политическим отношениям. Так, по крайней мере, происходит при любой диктатуре. Насильственное возведение групповых интересов узкой кучки власть предержащих в обязательные для всего населения обычно оказывается недолговечным. За этим следует приведение политических отношений в соответствие с интересами народа, что и составляет сущность массовых политических движений.

Из сказанного можно сделать вывод о многозначности понятия политического интереса для анализа политики. И действительно, анализ интересов позволяет объяснить причины и мотивы политических действий, дает возможность прогнозировать тенденции в поведении политических субъектов и на этой основе разрабатывать соответствующий проект деятельности партий, правительств. Понятие политического интереса несет на себе функцию нормативно-оценочную: с позиции общих обязательных интересов дается оценка политических действий и поведения субъектов. Словом, политические интересы непосредственно работают в политической практике, выступая базой для управления политическими и социальными процессами.

Сфера политики — это социальное пространство организованных действий и взаимоотношений людей. Специфической формой организации выступают политические институты.

Понятие «политический институт» обозначает: 1) определенные группы людей, уполномоченные обществом выполнять социально-политически значимые, причем безличные, функции; 2) созданные в обществе организации для выполнения людьми тех или иных необходимых функций; 3) совокупности материальных и иных средств деятельности, позволяющих представляющим общество организациям или группам лиц выполнять установленные политические функции; 4) совокупности политических ролей и норм, реализация которых имеет жизненно важное значение для каких-то социальных групп или общества в целом.

Словом, политический институт — это система учреждений и организаций, упорядочивающих политические и другие общественные отношения с помощью материальных и идеальных (символических) средств и на основе фиксированных норм. Государство, его органы и учреждения, партии — суть политические институты. В отличие от социальных политические институты действуют в сфере политических отношений, обеспечивают осуществление публичной власти в обществе; служат удовлетворению политических потребностей и интересов; выполняют управленческие функции и выступают интегратив-ным фактором, поскольку призваны поддерживать санкционированный обществом порядок, согласовывать интересы и регулировать возникающие социальные и политические конфликты.

Каждый политический институт, будь то учреждение государственной власти или общественно-политическое объединение, обладает специфическими элементами. К ним относятся оформленные цели (круг вопросов, составляющих сферу его деятельности), функции и роли, вытекающие из целей, средства (материальные, символические или идеальные), учреждения, санкции, применяемые как к субъектам — носителям институциональных функций, так к людям и объединениям, являющимся объектом воздействия института.

Политические институты, как и политические отношения и интересы, изменяются вместе с изменением общественных организмов, которым они присущи, а также по мере понимания людьми природы и роли институтов в данной исторической ситуации.

Политические отношения, интересы и институты пронизываются политическими ценностями. Они как бы скрепляют все стороны политической сферы жизни, делают ее целостной, единой.

Базовые политические ценности составляют тот идеальный стержень, вокруг которого организуется политическое общество и функционирует как система.

Политические ценности — это вид социальных ценностей, признаваемых, в отличие, скажем, от семейных, не отдельными людьми или ячейками общества, а большими социальными группами, целыми сообществами людей. По своему содержанию политические ценности представляют фундаментальные идеи или образцы деятельности и отношений, приобретшие общеобязательные значения. А проще сказать, — политические предпочтения субъектов данного сообщества, преследующих свои интересы. Свобода человека, социальная справедливость, солидарность, вера в достоинство коллективной воли — главные ценности социал-демократа.

В противоположность этому основополагающие ценности для либерала — индивидуализм, незыблемость частной собственности, формальное равенство всех перед законом и другие.

Объективная основа политических ценностей — общие жизненные потребности и долговременные интересы больших социальных групп и составляющих их индивидов. Субъективная сторона — сложившиеся представления о потребностях и интересах, связанных с государственной властью.

Ценности политические — это непосредственно и опосредствованно запечатленные взаимоотношения классов, других социальных групп,

личности и общества по поводу власти. Одной из форм объективизации ценностей служат политические символы. Последние обозначают ценности, а значит, и те признанные в обществе отношения, которые они выражают.

По мнению французского социолога П. Бурдьё, политика «является исключительно благодатным местом для эффективной символической деятельности, понимаемой как действия, осуществляемого с помощью знаков, способных производить социальное, и, в частности, группы».

Формирование и утверждение конкретных политических ценностей и соответствующих символов — процесс длительный. Он является результатом коллективных усилий наиболее активной части сообщества, а также согласия его большинства принять данную совокупность идей или образцов культуры в качестве ценностей. Воплощая в себя общественно-исторический опыт, ценности выступают объективными феноменами по отношению к отдельным субъектам. Через ценности устанавливается определенное отношение индивидов к политическим институтам (позитивное или негативное, конформистское или активно-критическое). Они определяют ориентиры политической деятельности, служат объектом политических отношений, опредмечиваются в институтах. Наконец, приверженность граждан к данным политическим ценностям — необходимое условие стабильного функционирования государственных институтов и способности выполнять свои роли.

Переоценка ценностей, распад господствующих систем ценностей и становление новых — всегда процесс сложный, характеризующий переходное состояние того или иного общества. Примером тому служит наше общество на современном этапе его реформирования, когда активно разрушаются былые политические ценности государственного социализма и предпринимаются усилия правящих кругов к утверждению либерально-демократических и либерально-консервативных ценностей западноевропейского образца.

Реальные составляющие политики — деятельность, отношения, интересы, институты, ценности — существуют в виде идеальных и материализованных форм, функционируют в специфических предметных образованиях культуры.

Опредмечивание политической деятельности и отношений для общества — закономерный процесс. Структура опредмеченных форм (в первую очередь политических институтов) не складывается по произволу, а формируется целенаправленно, выражает в виде своеобразного кода содержание действий и отношений. Например, характер организации политической партии определяется природой класса или иной общности, интересы которых она выражает и защищает.

Опредмечивание политической деятельности и отношений включает в себя придание им определенной значимости с точки зрения общих интересов социальных групп, т. е. ценностный аспект. Скажем, политическая символика выражает ценностное отношение людей к системе данных политических отношений и институтов. Политические символы, будь то физические или знаковые, — это ценностные признаки политической власти (государственный флаг, герб, гимн и другое).

Характеризуя предметные формы политики, нельзя забывать, что они производны от социально-экономической жизни. Экономические и социально-классовые отношения составляют общественные формы воспроизводства материальных условий жизни человека. Тогда как опредмеченные, объективированные в виде институтов и символов политические отношения представляют собой общественные связи, возникающие в процессе осуществления власти и управления совместной жизнедеятельностью людей. Например, государство, в каких бы материальных формах ни выступало (аппарат, армия и т. д.), не может превратиться в элемент экономического базиса, а остается лишь инструментом организации и управления общественной жизнью людей, включая экономику.

Под влиянием сплошного огосударствления общества формируется в общественном сознании образ государства как элемента экономической структуры. По крайней мере так было в нашей стране. Однако его несоответствие действительности обнаруживается, как только общество сталкивается с потребностью освобождения от пут административно-бюрократической системы управления.

В мире политических реалий своеобразно переплетаются опредмеченные, объективированные формы выражения общественных отношений с феноменами общественного сознания: идеологией, доктринами, психологией. Отражение социальной жизни, потребностей и интересов масс в политике имеет двоякий план. С одной стороны, политика в обобщенной форме выражает состояние, потребности и тенденции экономического базиса и социально-классовой структуры, а с другой, внутри самой политической сферы ее духовная сторона (политическое сознание) отражает реально-практическую сторону — политическое бытие. А через политическое бытие сознание воспринимает воздействия других процессов общественной жизни. К примеру, нынешнее состояние политического сознания в российском обществе определяется политическим кризисом. Последний же, в свою очередь, детерминирован кризисом экономическим, социальным и духовным.

Тот факт, что политика объективируется в определенных предметно-практических формах бытия и отражение экономических и социально-классовых структур в политическом сознании опосредствуется складывающейся политической реальностью, эта особенность включает в себе истоки различного рода превращенных форм политических явлений и искаженных взглядов на политику. Опредмеченные формы политической деятельности и отношений могут как соответствовать, так и не соответствовать содержанию, которое должно быть в них выражено.

Выводы

Процесс объективизации политического сознания, политических действий и отношений является потенциальной причиной иллюзорных представлений о политических институтах, вплоть до мифа о сверхъестественном их происхождении. Тем более речь идет об обществах, где политические институты приобретают специфическую форму отчуждения. В таком случае неизбежна их фетишизация. Оказалось, что мифологизация и фетишизация политики возможны и под сенью революционных социалистических идеалов, если они догматизируются и объективное их содержание подменяется разного рода утопиями, превращается в средство утверждения и закрепления отчужденной от народа власти.

Вопросы и задания

1. Антропологическая экспертиза
2. Политические институты и их функции
3. Политические отношения

Список литературы

4. Политическая антропология, Ильин В.В., Бадковский Д.В., Панарин А.С., под ред. В.В. Ильина. - М.: МГУ, 1995. - 254 с.
5. Философия: Учебник / Под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина.— 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Академический Проект; Трикста, 2004.— 688 с
6. Введение в философию. Под редакцией И.Т.Фролова М. Политиздат, в 2-х томах, 2006.

Тема 9. Политическая антропология и современность

Лекция №9

Аннотация. Данная тема завершает курс изучения политической антропологии. Политическая антропология имеет большое значение для понимания политических процессов в обществах, подвергшихся колониальному влиянию. Как правило, изучение трансформации политической культуры колониальных и постколониальных обществ осмысливалось либеральными западными мыслителями в рамках различных концепций модернизации.

Ключевые слова: политическая антропология, социальные отношения, модернизация

Методические рекомендации по изучению темы. После изучения темы необходимо выполнить практикум и ответить на теоретические вопросы.

Рекомендуемые информационные ресурсы:

<http://www.dialog21.ru/>

<http://forum.filosofia.ru/>

<http://www.metaphysics.ru/>

<http://phenomen.ru/>

<http://www.filosofi-online.ru/>

Глоссарий

- **Политическая антропология** - направление исследований в социальной антропологии, занимающееся изучением политического процесса и политических институтов в традиционных обществах.
- **Политические отношения** - отношения, которые возникают между субъектами политики по поводу власти и ее осуществления; это отношения по поводу власти, господства и подчинения.

- **Социальные отношения** - это различные социальные взаимосвязи, возникающие в социальном взаимодействии, связанные с положением людей и ролями, выполняемыми ими в обществе.

Политическая антропология и современность

Экономическая модернизация предполагает существенную интенсификацию сельского хозяйства (при значительном сокращении доли занятых в этой сфере), масштабную индустриализацию, развитие транспортных средств, связи и коммуникаций. В несколько раз повышается рост ВВП на душу населения, формируется рыночная экономика, которая выходит за рамки отдельных стран и приводит к созданию капиталистической мир-системы. Изменения в социальной сфере характеризуются развитием урбанизационных процессов (рост городского населения, формирование индустриальных форм культуры), появлением и последующей дифференциацией новых социальных групп и классов (пролетариата, мелкого и среднего бизнеса, буржуазии, занятых в сфере обслуживания и т. д.), сокращением разницы в доходах между элитой и массами и в то же время росту горизонтальной и вертикальной мобильности, развитием системы массового среднего и высшего образования, медицинского и социального обеспечения. Как следствие, происходит рост средней продолжительности жизни (с 30-50 до 70-75 лет), увеличивается общая численность населения, изменяется демографическая модель поведения, уменьшается численность семьи. Культурная модернизация предполагает создание человека иного типа, ориентированного не на традиционные ценности, а на рационализм. Человек с рациональным типом сознания полностью выделяет себя из внешнего мира. Его сознание способно к логическому аналитическому мышлению в рамках абстрактных категорий и понятий. Последнее приводит к созданию наук и новых технологий. Буржуазная экономика предполагает иное, бережливое отношение к времени ("время – деньги"), формируется новая модель поведения, ориентированная

на рыночную экономику, динамические процессы, индивидуализм и персональные достижения. Усердие и трудолюбие становятся ценностями новой цивилизации. Данная модель поведения предполагает преобразование традиционной политической системы. В капиталистическом мире ослабевает зависимость индивидов и общественных групп от власти, государство начинает восприниматься не как "сила, стоящая над обществом", а как особый институт, выполняющий важные организационные функции в обществе и в силу этого существующий за счет доли налогов (теории "общественного договора"). Создается законодательная база, защищающая частную собственность и предпринимательство, закрепляющая демократические свободы, избирательное право и процедуры периодической смены власти. Общество приходит к необходимости разделения законодательной, исполнительной и судебной властей, появляются различные независимые от власти организации и ассоциации граждан (профсоюзы и проч.), политические партии, органы местного самоуправления, механизмы неформального воздействия масс на институты власти.

Принято выделять несколько волн модернизации. Первичная модернизация затронула в основном общества Западной Европы XVI- XDC вв. К странам второго этапа модернизации обычно относят государства Восточной и Южной Европы, Россию, Японию и Турцию. Третий эшелон модернизации – современные страны Азии, Африки и Латинской Америки. Большинство из них так и находятся на "периферии" современной мир-системы. Некоторым удалось достигнуть определенных успехов на пути модернизации (Индия, крупные государства Латинской Америки). Наконец, часть стран ("азиатские драконы") добилась серьезных достижений. Было бы неправильно считать, что механизмы политической модернизации реализовывались автоматически. Большая часть стран, прошедших через модернизацию и входящая в "ядро" и "полупериферию" мир-системы, в той или иной степени была затронута авторитарными процессами (диктатура

Кромвеля в Англии, бонапартизм во Франции, Япония эпохи Мэйдзи, кемализм в Турции, фашизм в Италии и Германии, авторитаризм в Южной Корее и т. д.). Одно из немногих исключений – США, которым удалось избежать авторитаризма на пути построения либерального общества. Особое место занимает вопрос: считать ли специфической формой модернизации создание системы социализма? Важно отметить, что процессы бурного технологического роста в СССР сопровождались возвратом к дорыночной редиistribuтивной экономике, исчезновением эмбриональных институтов гражданского общества. Все эти факторы, равно как и нерасчлененность экономики и политики, тотальное огосударствление общества, "поголовное рабство", сближали общественный строй СССР – "административную систему" с моделью азиатского способа производства. Не случайно многие исследователи, начиная с К. Виттфогеля (Wittfogel 1957), находили много общего между восточными деспотиями и социалистическим обществом (Шафаревич 1977; Афанасьев 1989; 1989а; Васильев 1989б; 1993; Березкин 1991; Иванов 1993; Фурсов 1995).

Процессы модернизации не реализуются автоматически. Очень часто цели прямого воздействия искажаются цивилизационными (если речь идет, например, о воздействии на китайское или исламское общество) или архаическими и традиционными особенностями трансформирующегося общества. Так же осторожно следует относиться к одному из основных постулатов модернизационных теорий (истоки данного предположения в либеральной идеологии XIX в.), согласно которому экономическая модернизация обязательно должна сопровождаться постепенной политической демократизацией. Здесь скорее следует разделять определенный скептицизм, которого придерживался П. Сорокин (Сорокин 1992: 336-345). Наконец, у теорий модернизации есть еще один серьезный методологический недостаток. Они рассматривают все изменения только в линейной плоскости, тогда как исторический процесс часто оказывается сложнее прогрессивистской модели, но и нередко подвержен определенным

циклическим флуктуациям. Опыт изучения антропологами процессов модернизации в неевропейских обществах выявил некоторые закономерности, которые нельзя не учитывать при анализе современных политических процессов. Оказалось, что модели "традиционного" и "бюрократического" господства в принципе несовместимы. Рационализм колонизаторов плохо согласуется с личностным характером власти колониальных обществ. В результате давление "обезличенного" рационального бюрократизма колонизаторов способствовало десакрализации и деформации, а кое-где даже разрушению системы традиционной власти. Последнее выразилось в злоупотреблении традиционными лидерами служебным положением, в росте коррупции, кризисе духовных ценностей. В ряде случаев сложилась своеобразная "двойная" политическая культура, в которой параллельно с официальными органами управления присутствуют традиционные формы власти. Их сосуществование может принимать как мирный, так и антагонистический характер (в форме национально-освободительного и/или религиозного движения). Наконец, для колониального и постколониального общества характерно несовпадение его административно-территориального деления и границ с территориями проживания традиционных племенных структур, что часто приводит к острым этнонациональным и межгосударственным спорам (Balandier 1967: 188-194; Куббель 1988: 190-222). Мощные пласты достаточно архаичных социально-политических институтов продолжают функционировать. Вероятно, в течение длительного времени они будут существенно влиять на политические процессы в странах с сильными традиционными укладами. Обновление и модернизация веками сложившейся политической культуры будет осуществляться медленно и крайне болезненно. Не составят, очевидно, исключения в этом плане многие постсоциалистические страны, где клановые, трайбалистские, кастовые, патрон-клиентные и другие подобные отношения не были изжиты, а только законсервированы. В условиях, когда жесткая, сверхцентрализованная партийно-административная система

оказалась практически разрушенной, в ряде новых государств СНГ и республик России эти факторы выступают на первый план, обуславливая многочисленные конфликты (Бочаров 1995; Khazanov 1995; Хорос 1996; Афанасьев 1997 и др.). Имеет смысл проиллюстрировать вышесказанное конкретными примерами того, как прямое перенесение современных политических институтов западной цивилизации в развивающиеся общества приводит к результатам, прямо противоположным ожидавшимся.

Выводы

Подводя итоги вышеизложенному, необходимо иметь в виду, что в применении к доиндустриальным и неевропейским обществам познавательная ценность концепций модернизации имеет серьезные методологические ограничения, поскольку большинство из них основаны на абсолютизации экономических и политических принципов капитализма.

Вопросы и задания

1. Волны модернизации
2. Современное состояние политической антропологии
3. Основные направления изучения политической антропологии на современном этапе

Список литературы

7. Политическая антропология, Ильин В.В., Бадовский Д.В., Панарин А.С., под ред. В.В. Ильина. - М.: МГУ, 1995. - 254 с.
8. Философия: Учебник / Под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина.— 2-е изд., перераб. и доп.— М.: Академический Проект; Трикста, 2004.— 688 с
9. Введение в философию. Под редакцией И.Т.Фролова М. Политиздат, в 2-х томах, 2006.

Информационные источники

<http://www.dialog21.ru/>

<http://forum.filosofia.ru/>

<http://www.metaphysics.ru/>

<http://phenomen.ru/>

<http://www.filosofi-online.ru/>

<http://plato.spbu.ru/>

<http://nfo.agni-age.net/>

<http://platoakademeia.ru/index.php/ru/>

Глоссарий

- **Политическая антропология** - направление исследований в социальной антропологии, занимающееся изучением политического процесса и политических институтов в традиционных обществах.
- **Политические отношения** - отношения, которые возникают между субъектами политики по поводу власти и ее осуществления; это отношения по поводу власти, господства и подчинения.
- **Социальные отношения** - это различные социальные взаимосвязи, возникающие в социальном взаимодействии, связанные с положением людей и ролями, выполняемыми ими в обществе.
- **Методология** - учение о структуре, логической организации, методах и средствах деятельности. Методология в этом широком смысле образует необходимый компонент всякой деятельности, поскольку последняя становится предметом осознания, обучения и рационализации.
- **Метод** - систематизированная совокупность шагов, действий, которые необходимо предпринять, чтобы решить определённую задачу или достичь определённой цели.
- **Методика** - это, как правило, некий готовый «рецепт», алгоритм, процедура для проведения каких-либо нацеленных действий. Близко к понятию технология. Методика отличается от метода конкретизацией приемов и задач.
- **Категория** - наиболее общее или специальное априорное понятие, используемое при построении теорий.
- **Колониальная экспансия** - империалистическая экспансия европейских и других государств, получившая широкое распространение в период после великих географических открытий.
- **Государство** - это властно-политическая организация, обладающая суверенитетом, специальным аппаратом управления и

принуждения, и устанавливающая правовой порядок на определённой территории.

- **Индивидуальность** - совокупность характерных особенностей и свойств, отличающих одного индивида от другого; своеобразие психики и личности индивида, неповторимость, уникальность.
- **Иерархия** - порядок подчинённости низших звеньев высшим, организация их в структуру типа дерево; принцип управления в централизованных структурах.
- **Собственность** - это отношения между людьми по поводу пользования, владения и присвоения экономических ресурсов. Право собственности предполагает наличие следующих полномочий собственника или другого лица по отношению к имуществу.
- **Социальная мобильность** - это изменение индивидом или группой своей социальной позиции в социальном пространстве.
- **Модернизация** - обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями и нормами, техническими условиями, показателями качества.

Вопросы к зачету

1. Предмет политической антропологии
2. Структура антропологического знания
3. Основные подходы к политической антропологии
4. Методологические проблемы политической антропологии
5. Проблема ценностного подхода в политической антропологии
6. Антропологический оптимизм
7. Антропологический пессимизм
8. Персонализм в политической антропологии
9. Имперсонализм в политической антропологии
10. Учение Конфуция о "благородном муже"
11. Власть и мораль в политических учениях античности
12. Типы политика в антропологических учениях античности
13. Аристотель: человек - существо политическое
14. Древнеримское учение о гражданине
15. Теологическая политическая антропология
16. Проблема власти и правителя в политической теологии

17. Политическая антропология Возрождения
18. Политическая антропология эпохи Просвещения
19. Коммунистическая теория и практика формирования "нового человека"
20. Антропологические мотивы политической культуры 20 в.
21. Социобиологические основы власти
22. Социокультурные основания власти
23. Вождество
24. Межплеменное лидерство
25. Лидерство авторитетов
26. Происхождения власти
27. Теории происхождения государства
28. Понятие автократии
29. Антропологический аспект демократии
30. Лидер как тип политической личности
31. Бюрократ как тип политической личности
32. Бунтарь и революционер как типы политической личности
33. Реформатор как тип политической личности
34. Расовый подход и расистские теории в политической антропологии
35. Этнический фактор в политической антропологии
36. Проблема роли масс и личности в политических процессах
37. Проблема равенства в антропологическом ракурсе
38. Индивидуализм и коллективизм, альтруизм и эгоизм
39. Понятие антропологической экспертизы
40. Политическая экспертиза и политическая целесообразность
41. Политико-антропологические проблемы современной России